

КРОКОДИЛ

№33

1980

ISSN 0130-2671

— А зимовать будем здесь,
на теплотрассе...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ЕСЛИ ВБЕГАЕТ ЕНОТ...

«Возраст мой — двадцать восемь лет. В армии был десантником, стало быть, изъянов здоровья нету. А как наступает мой отпуск, профсоюз мне такие открывает возможности: хочешь — двигай в санаторий для нервно изможденных, хочешь — на курорт для почечников, а больше нету у них никакого выбора».

Ю. Голубцов, г. Чита.

Нет предела, как сообщает художественная литература, влюбленности людей в собственные профессии. И настолько живет производственный коллективом, что нет, не портрет белобрысой очаровашки в купальнике стоит на ночной тумбочке холостого лекальщика Габузова. А стоит там в рамке из болтов и зубил портрет сердечного друга молодежи и наставника ее на путь истинный — сменного мастера Золова.

А уж у Золова в семье обстоит дело так, что всегда его внуки предпочитают, чтобы им подарили измерительную плитку Иогансона, а не шоколада. Но...

Вопрос этот освещается мало, тем не менее однажды холостого лекальщика Габузова посещают вдруг мысли: что за банный лист этот мастер Золов, да и весь этот цех надоел до тошнотиков!

Также и мастер с известной периодичностью предается мыслям о том, до чего же обрыдли ему все лица коллег.

То есть в отношении личности к коллективу и рабочему месту наступает то самое, что отражено в песнопении: «Земфира неверна. Моя Земфира охладела».

С Земфирой, ясно, случай необратимый. Но лекальщик тревожит меньше: он просто устал, ему хочется в очередной отпуск. Хочется бездумности, новых лиц, новых встреч, перемены обстановки, ветерка в голове.

Извинительное состояние.

А дальше человек кумекает: как же реализовать его, отпуск?

Утлы были прежние представления о горизонтах, открытых отпускнику. Не шли они дальше того, чтобы навалиться всем союзным отпускническим скопом на южные берега страны. Как бы свет клином сошелся летом на этой местности. И хотя напрягала свои силы индустрия отдыха, воздвигала на юге помпезные кузницы, бастиионы и цехи здоровья, все же сильные недочеты претерпевал там курортник, особенно в части быта и культурной программы.

Были при этом на юге и идеальные здравницы, мечта да и только. Всем запросам и вкусам потрафил бы, скажем, известный «Артек», но не вытеснить же оттуда детей.

Вот так и чухался в бульонной прибрежной воде южный курортник, бродя остальное время, влитый в прочие толпы, среди жестколистных аллейных растений в стрижке «сэссун».

Но настало, настало затем прозрение, большой сдвиг произошел в сознаниях: отпускник открыл для себя страну, что она территориально почти в целом годится для отдыха!

Кузницы здоровья, рассудил отпускник, — это хорошо. Вот когда достигнет меня опоясывающий лишай или в левом легком возникнет так называемый синдром снежной бури, тогда можно будет прибегнуть к услугам кузниц. А пока я здоров (и ведь большая часть населения безусловно здорова!), зачем мне замыкаться этим стисну-

тым кругом, зачем шаркать в ялтинских человекопотоках, обдуваемому чебуречными ветрами? Я не поеду туда, я ослаблю свой пресс на курорты для тех, кто пошатнулся печенью или почкой!

И чуткая легкая промышленность под такую ломку сознания выпустила увеличенные рюкзаки, в продаже известные под названием «абалаковских». И другие промышленности выпустили вполне сносные байдарки, палатки, компасы, примусы «Шмель», автоприцепы «Скиф»...

И освоил-таки отпускник среднюю полосу державы и даже заборился по ту сторону Полярного круга. И находил он большую приязнь в рассредоточении, в отдыхе малыми группами, когда нету вокруг миллионного, замораживающего мельтешения лиц, а всего лишь соседствуют с тобой тридцать семь человек, все из разных ведомств и министерств, что опять интересно, не утомительно. И соседствует рядом с нашим отпускником Петр Евграфыч, занимает рядом коттеджик, крайне тонкий природолюб, составитель уникальной фонотеки «Слушай: лягушки!», где премьерствует лично им открытый в майскую ночь трехоктавный лягуш-феномен с реки Учи. И в прочих коттеджиках приятная публика: кто горит идеями замедленной съемки растений, а кто, наконец, просто ложится на постель российской природы, заряжая от нее свои аккумуляторы и конденсаторы нравственных и физических сил.

И вот тут мы нажмем на тормоза: стоп, что за слово было обронено — коттеджики? Откуда они взялись для отпускников посреди заветной природы?

А взялись они ко времени и очень полезно, потому что наряду с дредноутной неразворот-

СНЕГУРОЧКА: — Бабушка, дедушка, а где вы меня нашли? — В капусте, детка.

Рисунок И. СЫЧЕВА

ливостью кузниц здоровья по перенаселенным курортам стала укрепляться разворотливость и здоровая предприимчивость службы быта.

Не без того и теперь: в штыки и параграфы было принято перспективное дело.

— Это мы знаем,— говорили администраторы известной формации.— Это мы можем взять в толк, что пытаются протаскивать в жизнь отдельные мелкие администраторы под маркой заботы об отпусках. Пансионатики на тридцать коттеджей, турбазы на сорок палаточек, кемпинги для «жигулятников» под купами и под кронами... А все для того, чтобы уйти из-под централизованного глаза милиции в отшибную местность. Чтобы легче было списывать да красть там пилочку, сиккативы, оксоль-олифу и скобяной товар! Вот зачем это делается, и никакая тут не организаторская пластичность, никакие не высокие помыслы!

Понятно, соображения эти были дремучими и берложными. Но мощно цеплялись они даже в неискривленных сознаниях басовую струну недреманности: а вдруг и вправду не инициатива? Вдруг всего лишь для злоупотреблений?

Оттого на первых порах не то что под лупой — под микроскопами начинала обустраивать новый отдых людей служба быта. Но под бурчания, бубнения и ревизорские рейды (а вы знаете также, какое в условиях ослабленного надзора, в тридцати этих домиках без общего коридора с дежурной, может произойти разложение?) появились примеры отличные, достойные тысячи подражаний и широчайшей огласки.

Так, под крылами Пензенского облбиту управления есть теперь три зоны отдыха плюс Дом рыбака. На берегу Старой Суры, неподалеку от Пензы, стоят шесть десятков двухместных домиков: веранда, мебель, холодильник, электроплиты—за все и про все рубль сорок в сутки. Здесь же прокатный пункт службы быта, где бери ты, согласно запросам, хоть спортивную, хоть туристскую сбрую. И над всем над этим — коменданты, паспортисты, завхозы, эксплуатационники, кастаньяши, банные истопники — одна все успевающая семья Богомолых: отец, мать да дочь.

— Ну,— все же обуреваемые подозрительно-

стью, говорили, кому положено, да и теперь говорят,— страна большая, в ней не без Богомолых. Есть, очевидно, бессребреники, трудяги, есть не ворующие даже тогда, когда их служба удалена от ближайшей милиции более чем на сто семьдесят километров. Но все-таки в общем и целом какой-то запашок идет от этой инициативы — строить мелкие пансионаты и базы, какая-то потачка и привкус. В идее санаторных кузниц здоровья есть больше спокойного. Хотя бы: сеть мелких пансионатов лекционной пропагандой охватить будет трудно. А медицина? Пусть себе енот вбегал в город Сочи и при тамошней мощной медицине укусил отдыхающего! Так ведь в Сочи енот не вбегает, а обязательно он вбежит под Владивостоком, на турбазу в бухте Лазурной. А там средний медперсонал окажет ли помощь? И опять же, знаем мы это дело. Постоит мелкие пансионаты, а потом отдыхающий задавит инстанции растущим запросом: кинопередвижку пришлите, автолавку и парикмахера дайте раз в две недели, а не то, мол, довелись до облика претерпевающих бедствие... Сплошные начнутся хлопоты!

И все-таки, под бурчания и бубнения, ставшие уже несколько фоновым, а не совсем распорядительным гулом, руганная всеми до отсутствия живого места, но все равно ищущая и с большим будущим служба быта закладывает свои турбазы и кемпинги, где только ей позволяют. В Подмосковье, в Ленинградской, Запорожской, Куйбышевской, Сумской, Рязанской, Калининградской, Волгоградской областях, в Приморском, Хабаровском и Краснодарском краях, в Прибалтике появляются на природе маленькие оазисы отдыха миллионов. И терпеливая, скромная служба быта, сдруживаясь с могущественными ведомствами и министерствами, исповедуя то прогрессивное, что называется межотраслевой диффузией, ширит и улучшает сеть этих оазисов. И в этом деле любому и каждому, от кого зависит, хорошо бы спешествовать службе быта, но славен будь даже тот всяк, кто мог помешать диффундировать службе быта, но хотя бы не помешал.

А. МОРАЛЕВИЧ.

Мимоходом

Лучше всех умеют благодарить ленты.

В. ЮДИН, Тамбовская область.

Кто не работает, тот, как правило, пьет.

Г. ЕЛЬКИН, г. Мурманск.

У стен не бывает ушей. У стен бывают соседи.

А. ЧУДИНОВ, г. Пермь.

Режиссер прожил долгую многосерийную жизнь.

А. ЛИГОВ, г. Новосибирск.

С увеличением градусов любой угол начинает тупеть.

На кухне повар прозябал, а руки грел на складе.

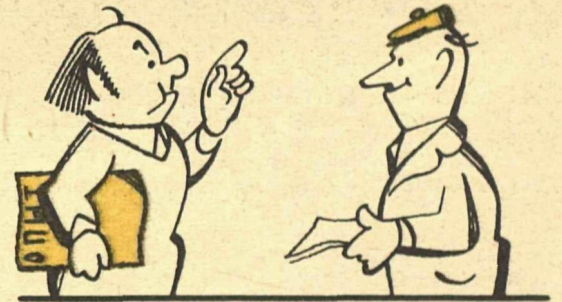
Признают ошибки, как правило, одни, а исправляют их другие.

М. ШИШЛЯННИКОВ, г. Воронеж.

Если бы можно было убежать от самого себя, некоторые не задумываясь вышли бы на старт.

Плакат: «Не копай! Кабеля уже нет.»

А. ЛЕЙКИН, г. Москва.

— Приехала делегация по обмену опытом.
— Накройте стол.

...В очереди за тропическим фруктом банан возглашает дама в бордовой шляпке:

— А этот, седой, чего без очереди! Ну-ка!

— Инвалид Отечественной, — объясняют.

— Ах, ах! Ничего, не за хлебом. Пусть постоит. Мы час выстояли.

Выходит, надо объяснять, что ветеран этот свое выстоял. Под Москвой ли, Курском, Сталинградом — выстоял...

Как втолковать ей — даме в шляпке, что, возможно, не было бы ни ее, ни окружающих, ни тропического фрукта банан — ничего, если бы не выстоял в свое время этот седой человек.

Даме этой и ей подобным — всем людям с укороченной памятью, хочу я посвятить свою новую рубрику:

Крокодил

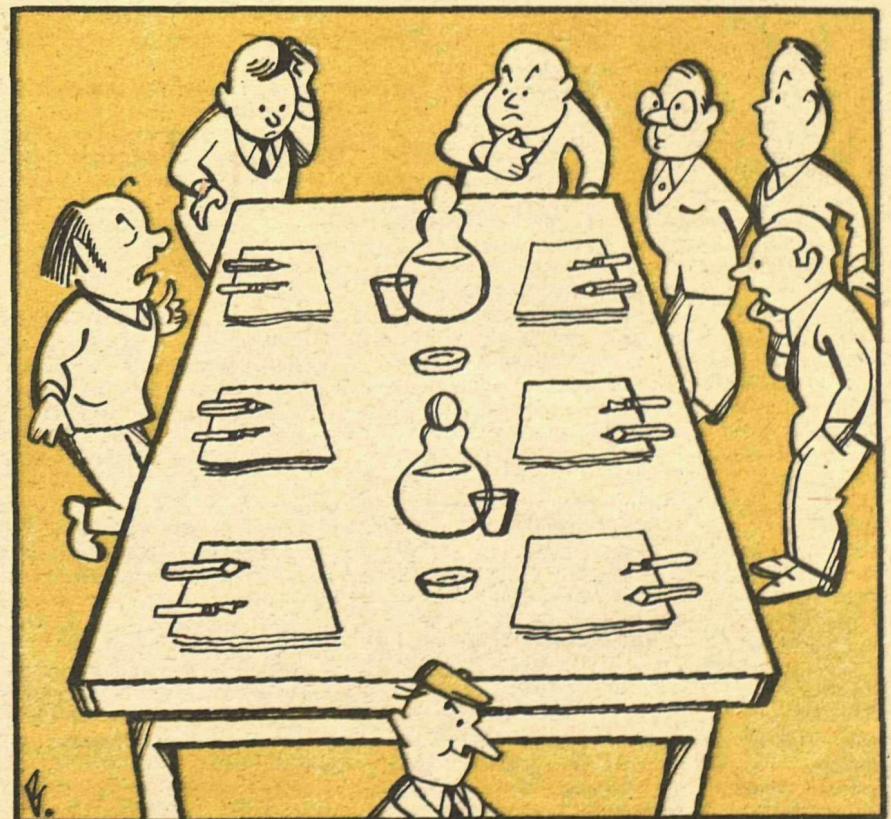

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

«Едва ли надо говорить, насколько эффективность народного хозяйства зависит от бесперебойного снабжения топливом и энергией».

«Во многих районах не хватает благоустроенного жилья, учреждений быта и культуры, хороших дорог. Это создает трудности в формировании стабильных трудовых коллективов, а тем самым ведет к большим потерям».

XXVI

ПРЕДСЕЗДОВСКИЙ
КРОКОДИЛЬСКИЙ
КОНТРОЛЬ

[Из материалов октябрьского (1980 года) Пленума ЦК КПСС].

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Самую малость позабыли...

На Кременчугском нефтеперерабатывающем заводе грянуло ликующее «Ура!». Этому дружному возгласу предшествовала не менее дружная работа по монтажу и пуску комбинированной установки, в которой нефть превращалась в бензин, мазут и прочие горюче-смазочные материалы.

Причем установка эта являла собой верх инженерной мысли, облеченной в совершенную форму. Серебристые колонки, где свершалось технологическое таинство, походили на устремленные ввысь ракеты. Казалось, еще миг, и они взвьются во вселенские просторы...

Руководство завода во главе с директором А. Бескоровайным буквально дневало и ночевало на пусковом объекте. И вот наступил торжественный момент. Оператор нажал пусковую кнопку, и установка ожила. Столь необходимые для дальнейшего прогресса нефтепродукты стали наполнять резервуары...

С пуском новой установки мощность завода увеличилась в полтора раза. А это значит, что железнодорожных цистерн для отправки продукции потребовалось соответственно больше.

— Мы не можем за вами угнаться! — признались железнодорожники производственникам. — Мощности вы нарастили — честь вам и хвала. А о развитии подъездных путей забыли. Полюбуйтесь-ка сами: вон на той железнодорожной ветке уже образовалась пробка...

А тем временем бензин все капал и капал. Резервуары-то были не резиновые...

— Караул! — наконец раздался на заводе истошный вопль. — Тонем в собственном бензине!

К счастью, на пульте управления имелась кнопка отключения. И установку усмирили...

Вести о ЧП на Кременчугском нефтеперерабатывающем заводе долетели до самой Москвы. «В связи с наращиванием мощностей...» — сообщал заместитель Председателя Совета Министров СССР Н. Николаев министру транспортного строительства СССР И. Соснову, — сложилось крайне напряженное положение с вывозом нефтепродуктов».

Тогда-то началось то, что должно было предшествовать пуску нефтеперерабатывающей установки: развитие подъездных путей. Всю свою кипучую энергию дирекция завода переключила на расширение путевого хозяйства. Теперь-то она буквально днюет и ночует на подъездных путях, чуть ли не собственноручно укладывая рельсы и забивая костыли в шпалы. А бензин в это время, понятно, не капает.

И, конечно же, наступит миг, когда на светофоре загорится зеленый свет и сигнал тепловоза потонет в радостном крике «Ура!». Лишь бы за развитием подъездных путей опять чего-нибудь не упустили...

Полтавская область.

Вадим ПОЛУЯН, специальный корреспондент Крокодила

Верочкина подорожная

Абсолютно отлично! Категорически замечательно! — восклицал директор совхоза «Мамолаевский» Александр Егорович Никишов, ныряя на «уазике» в рытвины, промоины, колдобины, ухабы и буераки. — Скоро и нашему разлитому бездорожью карачун! — восклицал он радостно, поскольку катил прямехонько от начальника производственного объединения совхозов Николая Михайловича Ястребцова, который прямо-таки облаskal его кругленькой суммой в полмиллиона рублей:

— Средства пробили. Проект приобрели. Подрядчика нашли. Через год дорогу проложим, — журчал начальник.

И директор всей спиной ощущал, как сваливается с его плеч булыжная гора нерешенных проблем. В конце концов совхоз «Мамолаевский» соединится с «большой землей!» И устремится к нему, невзирая на дожди и снега, дефицитные удобрения, ходовые товары, свежие кинофильмы, квалифицированные лекторы, парикмахеры, портные — всего и не перечислять!

А дома, собирая мужа в духовитую баньку, Степанида Кондратьевна, ведающая совхозными кадрами, в свою очередь, обрадовалась:

— Шофер Володя Кирксов вернулся из армии. Жену привез, Верочку. Симпатиченькая! Токарь по специальности. Надо его на молоковоз, а ее в мастерскую. Едут кадры!

И узнал Александр Егорович, что во время его отсутствия прорвался из города в Мамолаево по нелегальным колеям, воровато пересекающим поля соседнего колхоза, грузовик с парой молодых доженых при чемоданах.

— Какая глушь! — пессимистично восклицала Верочка, обозревая леса, овраги и витиеватую речку Рячку.

— Какая красота! — оптимистично проговорил Володя и ввел молодую хозяйку в приземистую четырехстенку, где проживали его мать, отец, а также бабушка с теткой.

— Ничего, поживем тут малость, а там и отдельную квартирку получим, — сказал Володя и показал пальцем на возвышавшиеся невдалеке три каменных здания. В одном — Дом культуры, в другом — контора совхоза, в третьем, восьмиквартирном, — никого: строители обещали закончить его ровно через год.

— А дорога к дому будет? — спросила Верочка.

Она не знала еще, что директор совхоза в тот самый момент лицезрел начальство и ему сказали: все будет!

Прошел год. Срок закладки дороги приближался, как праздник. Перед решающим штурмом Александр Егорович делал смотр своему хозяйству. В мастерской среди токарей он увидел Верочку.

— Наше молодое пополнение, а заодно и ангел-хранитель дисциплины и производительности труда! — выдал ей характеристику заведующий мастерской. — Из-за нее ремонтники от жажды только «аш два о» принимают, а делают аж две нормы!

Ощущающий прилив бодрости и хорошего настроения директор тут же разрешил Верочке перебраться с семьей в новый восьмиквартирный дом, а сам, усевшись в свой «уазик», поехал в производственное объединение подписывать документы на строительство дороги. Только там его ожидало горькое разочарование. Ему объявили, что вот уже два дня, как совхоз передан непосредственно Минсельхозу Мордовской АССР. А деньги, выбитые на дорогу объединением, новому ведомству, естественно, не принадлежали.

И директор поехал домой по тем же рытвинам, промоинам, колдобинам, ухабам и буеракам. А доехав, даже в баньку не пошел. На вопрос Степаниды Кондратьевны, куда девался полумиллион, он отмахнулся:

— На дороге мочало, начинай сначала...

Миновал следующий год. Хмурой, холодной ранью, доисторически скрипя, двигалась телега с

домашним скарбом. На скарбе восседала Верочкина семья. Она совершила ретроградный путь из села в город. Верочка выглядела воинственно. Володя примиренчески, а годовалый Владимир Владимирович нейтрально.

— Проведем сев! Проведем дорогу! Одни обещания! Ни кино тебе, никаких культурных удовольствий, — жаловалась Верочка. — Я сегодня по лицу провела — горькие морщины! А вон директор на своем «уазике» едет — лицо, как ясное солнышко!

Совсем не ведала Верочка, что Александра Егоровича в тот день опять превратили в счастливейшего из смертных.

— Ваш совхоз, — сказали ему, — передан из Минсельхоза республики в мордовский трест «Скотопром». Теперь вы будете на столбовой дороге! Уж трест-то выделит деньги!

Окрыленным соколом пролетел директор по соседским полям. И встретился лицом к лицу с Верочкиной семьей, восседающей на телеге.

— А вы куда собрались? — изумленно вытаращил глаза директор. — Неужто в город? А я радостную весть везу. Будет все-таки у нас дорога! И Верочка повернула коня в обратную сторону. Прошли три года незаметных...

Директорское напоминание о дороге руководитель треста «Скотопром» Александр Федорович Каленов встретил конфузливо:

— Мы, конечно, помним о дороге. Только ваш совхоз снова собираются передать Минсельхозу республики. Так что... скатертью дорога!

В тот вечер в совхозную контору явилась Верочка.

— Прошу подписать вот эту бумагу, — коротко сказала она и положила на директорский стол заявление об увольнении.

Очень не хотелось Никишову расставаться с ангелом-хранителем трудовой дисциплины и производительности труда в совхозных мастерских.

— Пожили бы, потерпели. Может, что и проклянется? — просительно проговорил директор. Верочка ответила просто:

— Просто я устала ждать.

И, выправив свою «подорожную», уехала, увозя Володю-шофера, а с ним и Владимира Владимировича, человека без специальности.

Потом из Лепьевского отделения уехал тракторист Николай Чукров и увез жену Раю, весовщицу. Из Самозлейского отделения — механик Павел Жадин и доярки Прасковья и Настя Самолькины. Потом пригрозили отъездом агроном Миша Велин и его жена Аня, заведующая сберкассой. Потом заговорила рация на директорском столе, с помощью которой осуществлялась связь с «большой землей». Говорила она голосом председателя соседнего колхоза:

— «Сокол»! «Сокол»! Ответьте «Чайке». Как слышите меня?

— «Чайка»! Слышу вас хорошо.

— Тогда слушай, «Сокол»! Я стену каменную возведу на нашей границе. Ни один твой рыдван по моим полям больше не проедет!

— «Чайка»! «Чайка»! — застонал «Сокол». — Не отгораживай меня от внешнего мира напрочь. Вспомни машины с удобрениями и горючим. Ведь пропадем же!

«Чайка» затихла. А «Сокол», усевшись за руль, полетел в город для нового дорожного разговора. Но разговор уместился буквально в двух словах:

— Стройте сами...

На обратном пути вблизи родного села «уазик» погрузился в зыбкую колею и замер на месте.

Александр Егорович взглянул на своего шофера и робко спросил:

— Иван, а ты из Мамолаева не уедешь?

Иван надолго утопил взор в заманчивой голубой дали. И ничего не ответил.

Ковылкинский район,
Мордовская АССР.

ВИЛЫ В БОК!

Нет худа без добра

Вместе с развитием техники хорошеет и становится богаче наш великий русский язык. Наряду с такими прекрасными словами, как «спутник» или, ну, я не знаю, скажем, «сенаж», в нашу жизнь вошли и новые поговорки, сравнения. Теперь все реже говорят: «найти как иголку в стогу сена», а все чаще употребляют выражение «трудно найти, как отправленный контейнер». И это, конечно, более точно для определения исключительно сложной задачи.

Наш читатель А. Белов отправил в июне из Ржева в Томск контейнер с домашними вещами. Решиться на этот сомнительный поступок ему помог плакат на станции:

«Контейнеру ни минуты простоя и ускоренный оборот!»

Ну, коли так, сомнение побоку, и контейнер № 312086412 поехал в дальний путь. Белов даже рассчитал, что прибудет он дней через 20—25. Однако и через месяц его не было. Хлопоты, волнения, обращения в розыск, и наконец приходит сообщение, что контейнер найден. Где бы, вы полагали, он оказался? Думайте хоть сто лет, все равно не догадаетесь. Он оказался в Ленинграде. И Белов крайне удивлен. Он говорит: «Ну, я понимаю, Томск можно перепутать с Омском, но Ленинград!»

Контейнер до сих пор не прибыл. В Томске Белову сказали: звоните, заходите.

Что он и делает.

Более сложный случай описывает читатель О. Легачов.

Его семья отправила из Барнаула в Тинчлик (Бухарская область) контейнер с детскими вещами, и он до сих пор не пришел.

Сложность заключается в том, что контейнер отправили аж в апреле, но его нет нигде, даже в Ленинграде, а главное, что малыш растет и есть опасение, что скоро все это приданое ему будет мало.

Но мы смотрим вперед с оптимизмом и думаем, что детским вещам найдут применение. Не исключено, что в этой семье может появиться новый ребенок, это в жизни бывает довольно часто. В крайнем случае когда-нибудь появятся дети у малыша. А тут, глядишь, найдется и контейнер. Ко всеобщей радости.

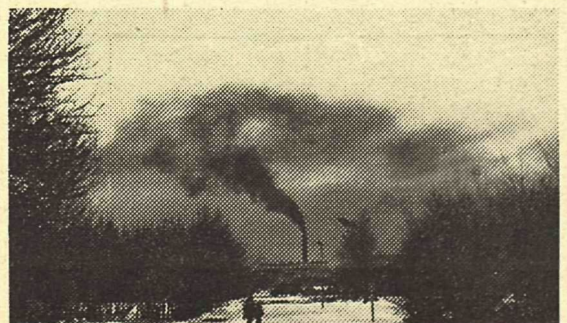
А. НИКОЛЬСКИЙ.

Персональный небосвод

Небо над Семипалатинском разделено как бы на две части: на правую и левую. В солнечные денки правая часть ясная, а левая — пасмурная.

Естественно, это обстоятельство дает семипалатинцам ряд преимуществ. Надоест, к примеру, жителям Правобережной части города загорать под солнечными лучами, и тогда, перейдя по мосту через Иртыш, в Левобережную часть, они сколько угодно могут прохладиться в тенечке...

Отрицательная сторона этого необычного явления просматривается в том, что Левобережная

часть, имея как бы свой персональный небосвод, постоянно погружена во мрак. Ну, а объясняется это метеорологическое чудо весьма просто: непроходимое ненастье для жителей Левобережной части Семипалатинска началось лет пять назад — с момента пуска камвольно-войлочного комбината.

В. МИХАЙЛОВА.

Слепые силы

— Посмотрите, сколь губительны слепые силы природы,— показывал школьникам учитель географии руины очистных сооружений.— Мощные тектонические сдвиги шутя разрушили в городе Вяземском станцию по очистке сточных вод. Землетрясение, думается, было силой баллов в семь... Дрожа от благоговейного ужаса, школьники обходили стороной последствия шуток слепых сил природы.

— Ураганы и тайфуны,— рассказывал на следующий день добровольный экскурсовод группе любопытствующих граждан,— совсем не редкость в нашем Хабаровском крае. Гляньте, как изуродовали атмосферные вихри здание вяземских очистных сооружений.

Любопытствующие экскурсанты втянули головы в плечи и с тревогой поглядели на небо.

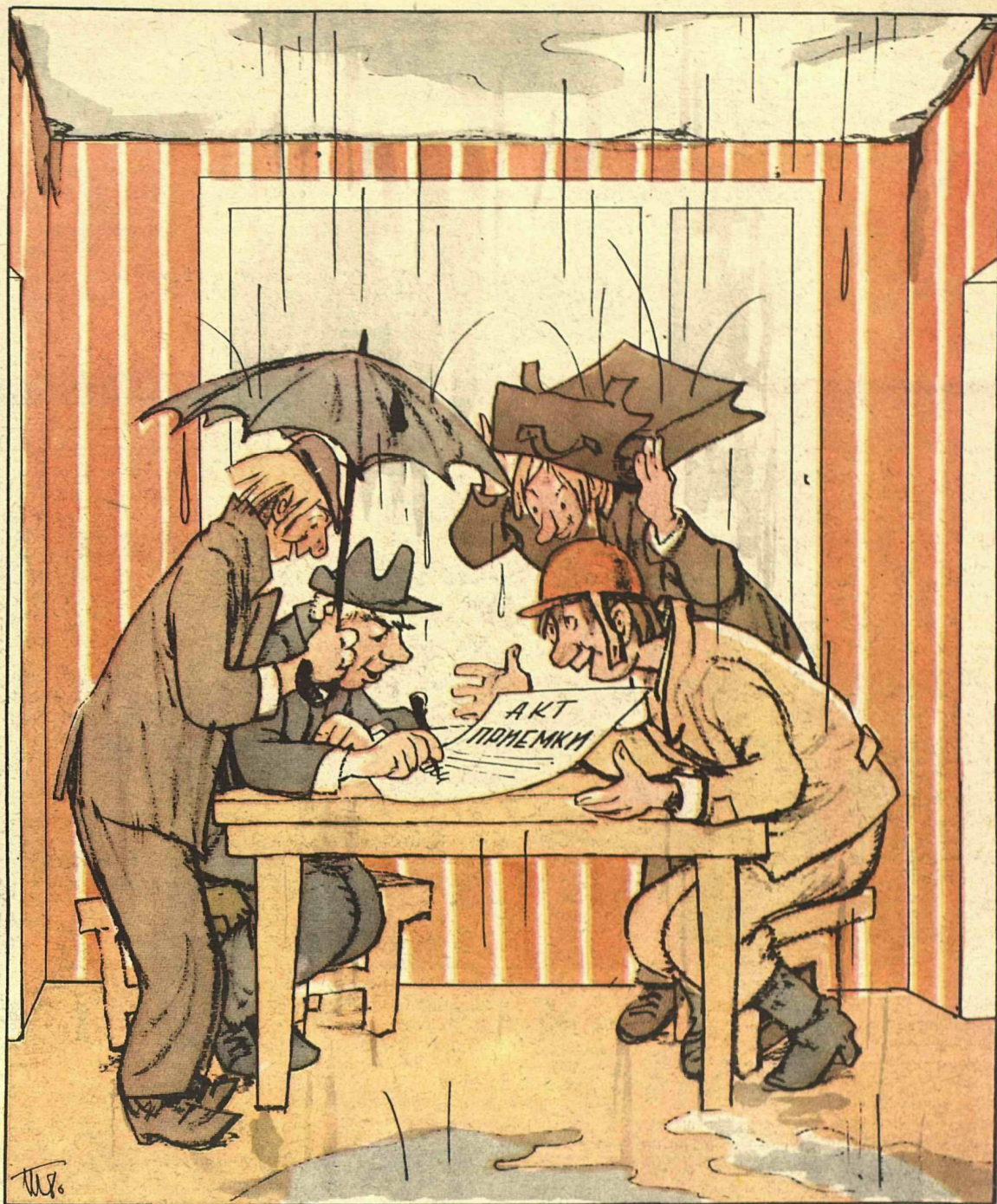
— Тунгусский метеорит,— слышалось неделю спустя возле тех же сооружений,— не принес та-

кого вреда тайге, как случайный болид, мелькнувший над небом города Вяземский...

— Эх, граждане,— покрутил головой случившийся тут местный житель,— не стыдно валить все на природу! Это же строители девять лет тому назад бросили недостроенным здание очистной станции, вот оно и разрушается на глазах у городских властей. А вы говорите: слепые силы природы!

И, прихватив из груды останков панель покрупче, местный житель поволок ее для обустройства личного гаража.

С. ПЕСТОВ.

— Скоро морозы начнутся, так что течь не будет.

Рисунок Г. ИОРША

Если бы старый Гомер юную видел Элладу
У колесницы чужой снова берущую меч,
Тяжко бы старец вздохнул: «Нет у ни склада, ни ладу
В том, что дала себя дочерь в лагерь злонравный увлечь».
Горько добавил бы он, слез не скрывая киплящих:
«Натовцев бойся, о дочерь, даже дары приносящих!»

Вопросы к стати

Пекинская газета «Бэйцзин жибао» пишет, что уровень загрязненности воздуха в столице Китая в семь раз превышает максимально допустимую международную норму. Да, отравленного тумана в Пекине хватает... Ну, а как быть с другим ядовитым облаком — тем, что образовалось в результате недавнего взрыва китайского ядерного оружия в атмосфере и зловеще поплыло над разными странами и континентами? Во сколько раз эта милитаристская акция превышает максимально допустимую норму гегемонизма?

Дело в... берете

Вот уже несколько лет в США раздаются тревожные вопли о падении боеготовности американской армии. Несмотря ни на какие блага, сулимые Пентагоном, все меньше и меньше американцев изъявляют желание одеть военную форму. Чтобы поправить столь плачевное положение, сообщает газета «Крисчен сай-

енс монитор», начальник штаба армии США Э. Мейер предлагает ряд кардинальных мер. Одна из них — ввести в армии «отличительные знаки пехотных, воздушно-десантных и других частей». Также будут выпущены береты — темно-бордовые для десантников и черные для всех прочих. Это, по мнению Мейера, будет способствовать росту морального духа в войсках, поднять который иными средствами пока не удастся.

Кого любить?

Ответ на этот вечный вопрос нашли, кажется, в вооруженных силах КНР. Газета «Гуанмин жибао» опубликовала разработку, подготовленную политкомиссаром одной из частей пекинского военного округа. Разработка озаглавлена «Любовь — ключ к сердцам бойцов» и посвящена политико-воспитательной работе в армии. Автор советует прививать командирам и солдатам в отношениях друг с другом и с населением «дружеские чувства» и «классовую любовь». Газета деликатно обходит при этом другой, не менее болезненный вопрос — о том, какие чувства питает к военным само население. А они, судя по всему, не слишком нежные. Да и до любви ли тут, если, к примеру, по сообщениям пекинских газет, воинские части отказываются возратить захваченные у китайских учебных заведений 14 800 000 квадратных метров зданий и территорий!

Шагать в ногу

не только друг с другом (равнясь на Вашингтон), но и со временем, решили в НАТО. Причем на этот раз речь идет не о внедрении наисовременнейших систем вооружения. В конце октября в Мюнхене был организован натовский семинар по животрепещущим проблемам «влияния оборонной деятельности в мирное время на окружающую среду».

Материалы семинара пока еще не опубликованы, поэтому населению западноевропейских государств приходится только гадать: пользу или вред окружающей среде, по мнению экспертов НАТО, принесут нескончаемые маневры, строительство новых баз и стартовых площадок для ракет?.. Впрочем, мы не удивимся, если все это будет признано «крайне полезным» для окружающей среды. Ведь организован семинар на те же самые деньги, которые тратятся на те же самые маневры, базы и стартовые площадки.

ЧЕРНАЯ ДЫРА

Известна ли вам, читатель, такая страна — Бопутатсвана! А что вы знаете о государстве Венда! Или вот, скажем, Транскей — это монархия или республика!

Сознаемся, не примечали мы с вами до сих пор на картах мира эти названия. Да и не существует таких карт, где ими были бы обозначены суверенные территории. Кроме одной-единственной карты — висящей в кабинете премьер-министра Южно-Африканской Республики Питера Боты.

Фантазер он, этот самый Бота, да и прожектор вдобавок. Мечтает, что если наименовать ЮАР как-нибудь иначе, перекрестить позамысловатее, то эта вотчина зверского расизма чудодейственно преобразится в глазах мирового общественного мнения в нечто более или менее приличное и респектабельное.

И не только мечтает. На днях он объявил о создании в самое ближайшее время «созвездия южноафриканских государств». То есть не будет больше ЮАР, а будет СЮАГ. В общем, что-то почти совсем непохожее.

Оказывается, в этом «созвездии» наряду с расистским государством белого меньшинства будут мерцать еще три упомянутых выше «государства». Правда, до сих пор их называли иначе — «хоумлендами» или «бантустанами». Проще говоря, это своего рода загоны-резервации для местного населения, которыми правят местные же временщики-марнетки, состоящие у расистов на

содержании. И поэтому, как свидетельствует агентство Франс Пресс, «все другие страны мира отказываются эти «независимые государства» признавать».

Но что до этого Боте!! Он торжественно объявляет о предстоящем воцарении на политическом небосводе «созвездия самостоятельно управляемых национальных государств» и даже называет этот смехотворный оптический обман «революционным преобразованием»!

Впрочем, терминологические упражнения южноафриканского премьера все равно ничего не изменят. И уж если замкнуться вслед за ним кое-что из астрономии, то видно и невооруженным глазом: там, где полагалось быть лучезарному «созвездию», по-прежнему зияет черная дыра.

Скажи мне...

Пекин усиливает военные связи с чилийской хунтой, продолжается обмен эмиссарами и делегациями.

Восторг.
Пожатье рук.
Улыбки
И цветы...
«Скажи мне,
Кто твой друг,
И я скажу,
Кто ты».

Магический доход

Пишут рецепты опять и опять:
Двадцать...
И сорок...
И семьдесят пять...

Нет, речь идет не о медуках. А о медумах. О магах, астрологах, предсказателях. На Западе их великое множество. Немало американцев посещает так называемые «психоярмарки», где покупателям предлагают «семьдесят пять рецептов хорошей жизни».

Только рецепта — спасенья от бед —
Для неимущих у знахарей нет.

Во Франции к услугам любителей магии радиопередачи, книги, консультации по телефону. И даже электронные машины, отвечающие на вопросы о будущем. Они приносят владельцам компьютеров десятки миллионов франков ежегодно.

Факт налицо: от магии доход
Из года в год магически растет.

ЦИТАТЫ С ПРИМЕЧАНИЯМИ

Президент Египта Садат в интервью корреспонденту газеты «Сан-Франциско экзэминер», между прочим, заявил: «Помните мои слова — разрешаю вам цитировать их: я предоставлю Соединенным Штатам базы для того, чтобы Персидский залив был в пределах их досягаемости... и чтобы любое мусульманское государство, вплоть до Индонезии, было в пределах их досягаемости. В любой момент, который они сочтут удобным для себя, единственное, что им нужно сделать, — это установить контакт со мной».

Скверно, когда усердие не знает границ. В том числе и географических.

На вопрос корреспондента журнала

«Маншети» о возможности легализации Бразильской компартии президент Бразилии А. Шавис ответил:

«Я не считаю, что демократическое общество должно разрешить ей свободно действовать».

Ну, ясно, на то оно и «демократическое»...

Из письма читателя американского журнала «Тайм» Стивена Л. Шнайдера (г. Луисвилль) в редакцию этого журнала:

«...Вы сообщаете, что меры, принимаемые для обеспечения безопасности американских лидеров на случай, если разразится война, «пугающе недостаточны». Я надеюсь, что такими они и останутся. Может быть, если наши лидеры будут знать, что и их собственные жизни поставлены на карту, они не будут так склонны подвергать опасности жизни других людей».

Резонно!

В. АЛЕКСАНДРОВ, А. КУЗЬМИН,
Ник. ЭНТЕЛИС.

Филантропическая «малина»

Болеет американское общество. Болеет давно и безнадежно. О крупных его заболеваниях — например, инфляции, безработице, расизме — пишется много: ставятся диагнозы, выдаются многочисленные рецепты. Тут уж не до мелких недомоганий вроде мелкого жульничества.

Между тем вся страна покрыта, как сыпью, шайками самодельных мошенников. Впрочем, проходимцы, вытягивающие деньги из рядовых американцев, отнюдь не недоумки, а доки в своем ремесле, поднаторевшие в психологии. Они не залезают в карманы сограждан в переполненных вагонах подземаки. Прimitives! Они разыгрывают целые представления с декорациями и переодеваниями, выжимая из зрителей вместе со слезой умиления десяток-другой долларов («на благотворительные цели»).

Да, именно филантропия и оказалась в последнее время «питательным бульоном» для инфекции жульничества. «Знаете ли вы, куда идут ваши благотворительные доллары?» — вопрошает читателя журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт». И сам же отвечает на этот вопрос любопытными примерами.

Несколько ловчил продавали по 2 доллара за штуку десятицентовые значки, говоря со слезой в голосе, что вырученные деньги пойдут, мол, жителям, лишившимся крова в результате извержения вулкана Сент-Хеленс. Когда бумажники милосердных перестали извергать наличность, продавцы значков исчезли, обратив лаву раскаленной магмы в ручеек полноценного золота.

Но из вулканов много не выдоишь: не так часто они извергаются. Проще доить не стихийные бедствия, а социальные — эти всегда под рукой. Есть в Штатах голодные дети? Еще сколько! Значит, должны сыскаться и сострадательные души.

И вот появляются на улицах и в супермаркетах ящики для пожертвований с драматическими наклейками «Помогите голодающим детям!». И падают в ящики зеленые купюры.

Инкассацию ящиков производят вполне бездетные субъекты, страдающие лишь легкой навивью. Изъяв содержимое, они исчезнут для того, чтобы появиться в каком-либо ином месте. Так было в Филадельфии, Северной Каролине, Нью-Джерси и многих других штатах.

Жулик знает, что его звездно-полосатое отечество заражено наркоманией. «Прелестно, — говорит мошенник. — Эту коровку можно доить, не только торгуя марихуаной». И вот уже звучит жалостное «Пожертвуйте на лечение наркоманов», и чуткие американцы с готовностью распахивают бумажники. Таким незамысловатым образом из жителей, например, Кемден-Каунти (штат Нью-Джерси) было вытянуто 50 000 долларов.

Играют мошенники и на религиозном угаре, охватившем в последнее время американцев. Так, они слонялись по домам, вылянчивая деньги на «закупку библий для бедных». Верующие раскошеливались, прикладываясь к руке «святых отцов», а «отцы», задрев подрысники, мчались в злачное место, чтобы пропить пожертвованные на оба завета денежки.

Подчас такие «отцы» устраивают «благотворительные службы», доходы от которых идут прямолинейно опять же в их собственные карманы. Наиболее поднаторел на подобного рода мессах некий «преподобный» Хаким Абдул Рашид (судимый под настоящим именем Клиффорда Джонса). Этот нечестивец сумел обратить содранную со своей паствы мзду в два «роллс-ройса», четырехмиллионную яхту и многие драгоценности.

Все шире расплозается коррупция на ниве благотворительности, и «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» приводит тому еще немало доказательств. Но вот выписываемый журналом в итоге рецепт, что, мол, «необходимо делать больше, чтобы пресечь злоупотребления», никуда не годится. Ведь сыпь «злоупотреблений» является лишь симптомом хронической болезни, поразившей все американское общество. Любопытно, что жуликов, специализирующихся на филантропической «малине», может с полным правом сказать: «Ну, обжулил сотню-другую сентиментальных простофиль, Ну и что? Вон даже столпов демократии — конгрессменов и то можно покупать пачками, назвавшись арабским нефтяным монархом. А тут какая-то тысяча-другая долларов. Есть о чем говорить!»

Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

Охлаждающая лужа

Партийные и газетные биографы господина Франца-Йозефа Штрауса объясняют его милитаристские потуги и ностальгию по реваншу воинственным духом, не растроченным во времена второй мировой войны. Тогда он — молодой, энергичный, в чине обер-лейтенанта — так и не сумел реализовать свой вышеупомянутый боевой дух.

И вот теперь его неудовлетворенности пришло время излиться наружу.

Следует заметить, что забияк и любителей разрядиться в рукопашных потасовках в Баварии хватает и без Франца-Йозефа, но они восседают не в кресле премьер-министра федеральной земли, а в пивнушках, где и устраивают эффектные взаимомордобития. Но при этом наивные забияки — к их чести будь сказано — понимают, что задиристость и крикливость еще не дают им права на пост премьера.

Знающие люди разясняют, что поступки герра Штрауса, порывы его души и зигзаги характера обусловлены не расположением звезд на небе, а расположением к нему военно-промышленных концернов и монополий, уютно расположившихся на живописной баварской земле.

С ними у Христианско-демократического союза, возглавляемого герром Штраусом, установилась давнишняя дружба. И любовь эта базируется исключительно на полной взаимности по принципу: ты — мне, я — тебе. В партийную каску бурным потоком текут щедрые пожертвования фирм. Так, только концерн «Симменс» отвалил для предвыборной борьбы Штрауса и его команды двадцать миллионов марок.

Справедливости ради следует заметить, что и представители баварского правительства, в свою очередь, не сидят сложа руки, а отработывают полученное. Например, потребовались

пекинским правителям новейшие разработки для производства современного вооружения — герр Штраус, так сказать, ноги в руки и айда в Пекин в качестве коммивояжера, продавать смертоносные идеи, родившиеся в лабораториях и конструкторских бюро Баварии.

В своей программной книге «Вызов и ответ» Франц-Йозеф — да-да, он ко всему прочему еще и пишет! — набрасывает контуры желанного его сердцу хода событий: «Средства массового уничтожения, которыми Пекин обзаводится с необыкновенными усилиями, имеют целью запугать русских, лишь бы... путь на север был открыт. Затем Китай нажмет...»

Одна программная книга уже была в Германии на памяти теперешнего поколения и называлась она «Майн кампф». Ее автору не дало покоя первое социалистическое государство. В ней проповедовался натиск на восток. Сегодняшнему «теоретику» нужна дорога на север (поскольку он смотрит на Советский Союз китайскими глазами). Разница, как видим, только в географической позиции.

Штраус прекрасно помнит, что с запада «Дранг нах Остен» не получится. Теперь он хочет попробовать с юго-востока, то есть с другого конца. Правда, уже чужими руками, но при его духовном участии.

В общем, циркулирующих в голове баварского премьера амбиций и шальных замыслов хватает чуть ли не на полмира — от Мюнхена до Пекина. Однако жизнь вносит свои охлаждающие коррективы в воспаленные желания этого генератора сумасбродных идей. Недавно избиратели прокатили его партию на последних выборах в бундестаг. Кресло федерального канцлера, бывшее столько лет пределом мечтаний герра Штрауса, осталось за прежним владельцем.

И поделом. Неудобно было бы председателю союза, именуемого христианским, тащить свою страну к войне. Просто неприлично как-то...

Б. ТИТОВ.

В МИРЕ ЖИВОТНЫХ

Лисья повадка

Израильские ястребы

Сальвадорская горилла

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

РАСЦВЕТАЛИ ЯБЛОНИ И ГРУШИ

Впрочем, будем точны: расцветали вишня и слива, набухали почки малины, и вот-вот должны были потянуться к небу первые побеги лука, чеснока и прочей огородной вкуснятины.

Но тут созрело решение.

— Будем наконец-то строить у нас в селе Вязовая спортивный комплекс. В некотором роде уменьшенный вариант столичных Лужников. Пусть расцветает слава нашей футбольной команды и зрелют таланты рыцарей королевы спорта! — Речь председателя колхоза имени Кутузова И. Д. Лукаша была внятной, как выстрел стартового пистолета.

Разумная логика предполагает, что между двумя фельетонными абзацами, садово-огородным и спортивно-строительным, не должен бы вклиниваться третий, начинающийся сакраментальным «но». Уже без особого энтузиазма встречаются в редакциях городских газет авторы заметки о том, как по уши влюбленный в природу прораб отклонился от проекта и повел магистраль в обход трех нежных березок, уже привычно появление на стройплощадках специальных бригад, аккуратно выкапывающих и перемещающих на новое место жительства чуть ли не целые рощи, уже гораздо чаще мы обращаемся к зеленому другу не с панибратским «ты», а с вежливым «вы». Короче говоря, еще немного — и будет положен последний мазок на идиллическую картину: повсеместно среди садов и аллей мирно пасутся тракторы и бульдозеры, не в ущерб природе делающие свое нужное строительное дело.

Однако абзац вклинен с бесстыдством топора, повергающего на землю удивленно ахнувшее деревце, величественное полотно остается недописанным, и нет мира под сливами, как, впрочем, нет уже и самих слив, малины и вишен, которые длеял на своем приусадебном участке житель села Вязовая Краснокутского района Харьковской области Иван Петрович Гонтарь, ровесник века, инвалид Великой Отечественной войны.

Десятки лет понадобились Ивану Петровичу, чтобы рядом с его хаткой-мазанкой поднялся сад. Десяти минут хватило бульдозеру, чтобы с костяным хрустом превратить садовый оазис в унылую, утрамбованную пустошь. И тогда внутренне улыбнулся председатель колхоза И. Д. Лукаш и подвел итог председатель: одним выстрелом убито два зайца. При минимуме хлопот заложена основа будущих сельских Лужников, и одновременно поставлен на место неугомонный дед, настроивший в свое время на председателя обличительное письмо в местную прессу.

Самое сейчас время расшифровать смысл ловкого дуплета.

Создание спортивного комплекса в Вязовой было в свое время предусмотрено, и на плане застройки села появился аккуратный овал. Правда, располагался он в несколько ином месте, не захватывая приусадебных участков. А когда пришло время воплощать проект в действительность, обнаружилось, что на месте предполагаемого футбольного поля уже стоят три дома, а там, где под шиповками бегунов должна клубиться

мельчайшая гаревая пудра, возделаны плантации кукурузы и подсолнечника.

Проект подкорректировали, разумно решив не сокрушать во славу колхозного спорта домов односельчан. А то, что коррекция задела участок И. П. Гонтаря, а именно плодовый сад, было сочтено председателем за указующий перст судьбы, призванный воздать должное жалобицу.

Тут перейдем ко второму зайцу.

Было, было письмо в редакцию газеты «Сільські вісті». Выложил, как на духу, в этом письме Иван Петрович наболелее.

Рассказал, сколько раз пришлось впустую ломать шапку перед председателем, уговаривая его выделить машину (привезти уголь на зимний отопительный сезон).

Поведал, каким унижением обернулась копеечная просьба — выдать шесть листов шифера (можно битого) для того, чтобы не хлестали сквозь прохудившуюся крышу дождевые ниагары.

Постеснялся привести дословно грам-

матическую конструкцию, которой пользовался И. Д. Лукаш уж совершенно неадекватную и трудновыполнимую просить разрешить позвонить из правления Харьков (срочно понадобилось лекарство для заболевшей жены).

Оно, конечно, не будь этого письма больно ущемившего достоинство руководителя, пожалуй, учел бы председатель преклонный возраст, трудовые боевые заслуги четы Гонтарей, вспомнил бы, что в военные годы здесь, в этом селе, погиб, подорвавшись на mine, двенадцатилетний сын, позагубил пальцы, припоминая, сколько поблажек сделано ветеранами для родного хозяйства.

Письмо из редакции

С ОДНОЙ СТОРОНЫ — СПАСИБО...

Главному инженеру Киевского мотоциклетного завода тов. ОСИПЧУКУ А. С.

Уважаемый Анатолий Семенович! Разрешите выразить искреннюю благодарность вам и еще ряду работников вашего предприятия, фамилий которых я, к сожалению, не знаю (впрочем, вы-то установите их без труда). Благодарность за то, что именно продукция Киевского мотоциклетного завода дала мне возможность побывать в живописном, пронизанном ароматом поздних осенних яблок городе Лепеле на Витебщине и познакомиться с ветераном войны, бывшим летчиком-истребителем Петром Зотовичем Яскевичем. Вспоминая свою военную молодость, мы установили, что, вполне возможно, части нашей 2-й Ударной армии с воздуха прикрывал и его «Як». Так что благодарность моя, как видите, идет от души.

Вас, конечно, должно заинтересовать, какая конкретно машина, вышедшая из ворот вашего завода, помогла нам встретиться. Сообщаю: мотоцикл «Днепр» МТЮ-36 с заводским номером 13730, выпущенный в ноябре 1979 года, стоимостью 1800 рублей, тот, что уже больше трех месяцев недвижимо имуществом стоит во дворе дома Яскевича. Чтобы полюбоваться этим неходовым то-

варом, я и совершил памятное для меня путешествие.

Когда я изучал этот уникальный образец, уважаемый Анатолий Семенович, то невольно вспомнил Агафью Тихоновну — небезызвестный гоголевский персонаж. Помните, как она себе представляла идеального жениха? Если бы губы Никанора Ивановича, мечтала она, да приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности у Балтазара Балтазарыча, прибавить к этому еще дородности Ивана Павловича... Вот это был бы всем женихам жених!

Так и с вашей продукцией. Правда, с отрицательным результатом. Если мятый, ржавый, протекающий бензобак, изготовленный, условно назовем, Никанором Ивановичем, да приставить к неисправным карбюраторам, сработанным Иваном Кузьмичом, да взять бьющий по рычагу сцепления кардан, продукцию Балтазара Балтазарыча, да, пожалуй, прибавить восьмерку заднего колеса, над которой хорошо потрудились Иван Павлович... да приложить еще с полдюжины деталей, халтурно сработанных другими любителями подобного бракосочетания, собрать все это вместе и покрасить, видимо, дрожащими после вчерашних именин руками, то как раз и получится вышеупомянутый мотоцикл.

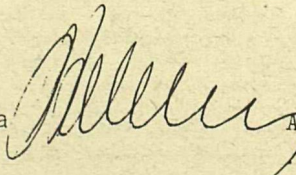
Честно обрабатывая редакционные за-

траты на командировку, я нажимал, давил на стартер, даже прыгал на нем, но лошадиные силы, дремавшие в двух цилиндрах, предпочли и дальше дремать. Чего, в самом деле, им пылить по дорогам, когда так уютно во дворе заботливого хозяина, укрывшего их брезентом, да еще сверху шифером...

Вы, конечно, спросите, почему же Петр Зотович не забил тревогу, не произвел гарантийный ремонт своего «Днепра»? Так вот: забил он тревогу. Послал письмо на ваш завод. В ответ — молчание. Написал второе и получил такую информацию:

Гарантийный ремонт можно произвести на станции «Автотехобслуживания» г. Витебск ул. Н-Герешковой 9 с которой завод имеет договор.

В случае отсутствия каких-либо деталей завод вышлет по заявке станции.

Главный инженер завода А.С. Осипчук

Не знаем, кто от вашего имени скрепил рукописной спиралью этот лишенный человеческих чувств документ, ад-

СПОРТНЫЕ РАСХОДЫ ПО ДОСТАВКЕ МОТОЦИКЛА НА ГАРАНТИЙНЫЙ ПУНКТ, КАК ЭТО ПРЕДУСМОТРЕ-

Учел, вспомнил, позагигал и пришел бы к старикам с объяснением сложившейся ситуации: так, мол, и так, уважаемые односельчане, никак не вписывается в план ваш замечательный сад. Да не беда это. Вот простое решение — отведем мы вам другой участок, мобилизуем, скажем, ту же самую молодежь, для которой стадион строим, да и сами за честь почтем помочь старым людям, словом, нежнейшим манером перенесем ваши вишни-черешни на новое место. Благо время сейчас самое для этого подходящее, а также не хочется отставать от повсеместного веяния относиться к природе чутко, почти как к живому человеку.

Но поскольку письмо все-таки было, о подобном розовом решении судьбы сада не могло быть и речи, пришла пора — быстро и нехлопотно на его месте раскинулось поле широко. Бульдозер — машина производительная...

Выдал из колхозной кассы председатель бывшему садоводу компенсацию — четыре рубля четырнадцать копеек за каждое поваленное дерево, по привеннику за квадратный метр малины — итого 175 рублей 77 копеек. Сопроводил выдачу объяснением — не шуми, дед, все по закону. А буде скажешь, что не был предупрежден, так мы тебе не поверим.

Ах, славно чувствовать себя защищенным буквой закона! Возьмешь эту букву в руку, размахнешься — в рядах недовольных улочка с переулочком!

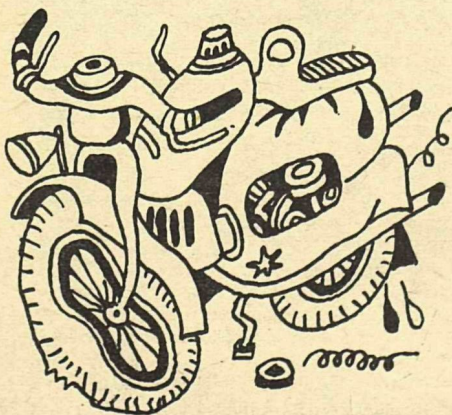
Так что понятно спокойствие И. Д. Лукаша: почти нет криминала в этой истории. По закону природы расцветал сад, вывернули его с корнями в соответствии с правилами отчуждения земли для нужд общественного строительства, и только один был забыт закон — о внимательном и бережном отношении к людям пожилым, а тем паче к ветеранам войны...

Харьковская область.

СООТВЕТСТВУЮЩИМИ ПОЛОЖЕНИЯМИ. Да еще указать, что на пункте этом находится постоянный представитель киевского завода, с которым и можно решить все проблемы. Не хватило у товарища со спиральной подписью минуты времени, чтобы добавить две-три строчки. Но именно их отсутствие надолго лишило покоя фронтовика.

Установлено, что один лихой мотоциклист, пронсясь по улицам ночного города, способен разбудить десятки тысяч человек. Как было бы прекрасно, если бы даже один-единственный, неслышный и недвижимый по причине заводского брака мотоцикл будил совесть производственного коллектива. Каждого, от человека, изготавливающего недоброкачественную деталь, до человека, управляющего недоброкачественный ответ...

С уважением
Им. ЛЕВИН,
специальный корреспондент
журнала «Крокодил».

— Как вам удалось организовать такой вечерок?
— Вскладчину: бабушкина пенсия, дедушкина пенсия, папины отпусковые, мамина премия...

Рисунок
Е. ШУКАЕВА

В. КЛИМОВ

Небо внизу

Лужа была эпигоном.
Она подражала небу.
Передавала голубизну его.
И облака.
И они тоже двигались.
Но почему-то на лужу не обращали внимания.

Хоть была она очень близко.
В полутора метрах от глаз.
Но все задирали головы.
Смотрели наверх зачем-то.
Искали они там то же, что было у них под ногами.
Такое же точно небо. Точно такого цвета...

Н. КАРПОВ

Ну, зайцы, погодите!

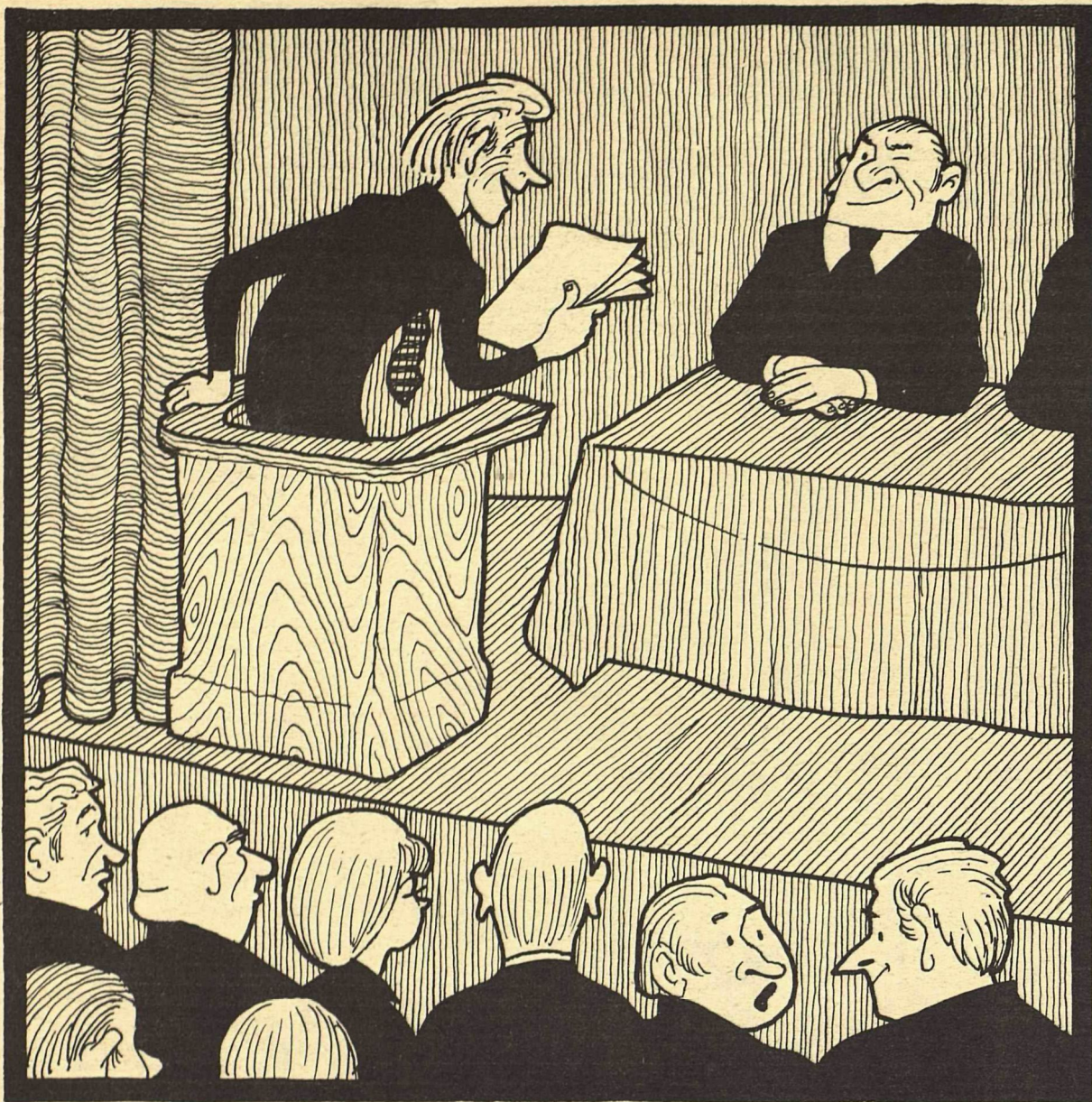
Когда ветра, как соловьи,
Свистели песню грусти,
Детишки милые мои,
Я вас нашел в капусте.
Дрожали вы под кочаном,
Как зайчьи сердечки.
Я вас принес в корзинке в дом
И посадил у печки.

Сперва сидели ни гугу,
Но только отогрелись,
Как будто зайцы на лугу,
Безмерно расшумелись.

От ваших криков и игры
Не ведаю спасенья.

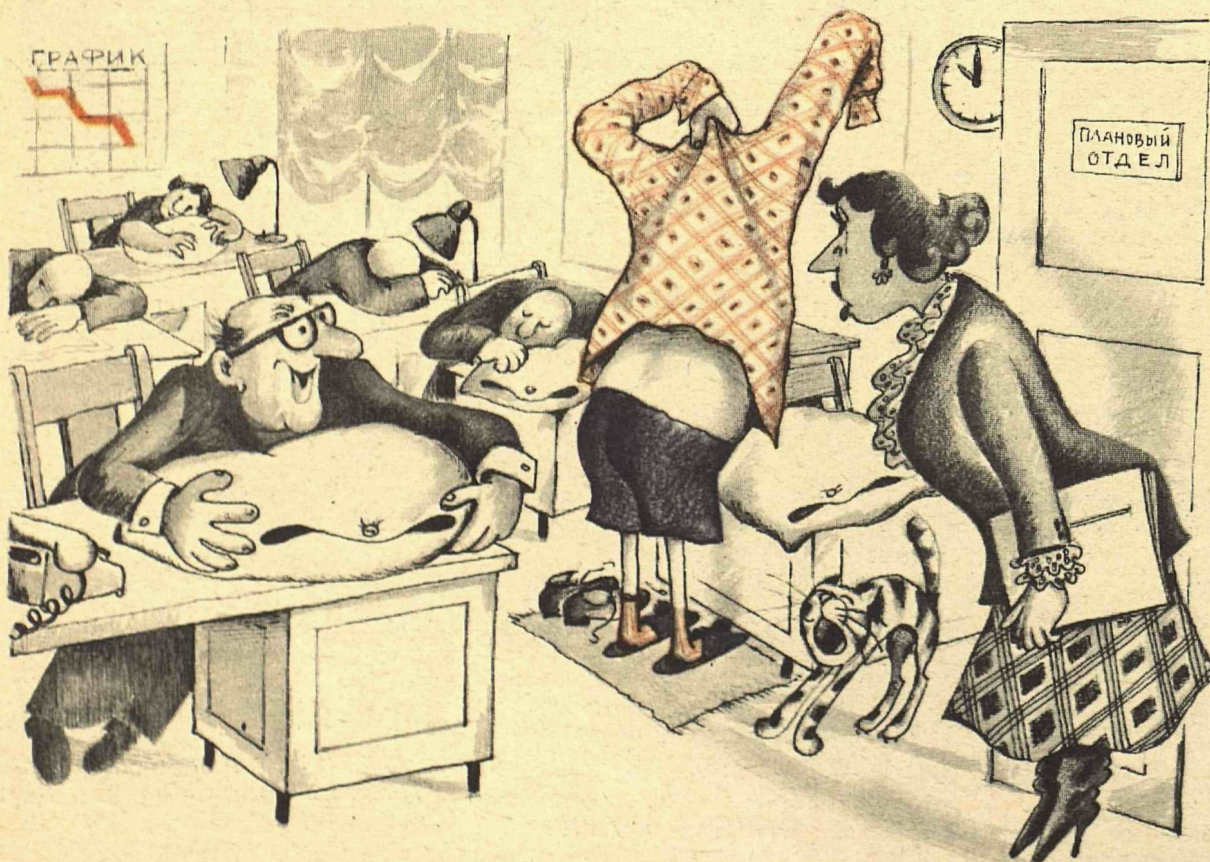
С той достопамятной поры,
Печальной и осенней,

Я напущу на вас лису —
Ах, чтоб вам было пусто!
А не поможет — отнесу
Откуда взял — в капусту!

— У нас не положено выступать спиной к начальству...

Рисунок Е. ГУРОВА

— Он в одежде плохо засыпает...

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

«Подозрительный» задержан
№ 22, 1980 г.

Под таким заголовком был опубликован фельетон Н. Квитко о недостатках художественного фильма «Подозрительный» производства киностудии «Молдова-фильм».

Как написал нам председатель Государственного комитета Молдавской ССР по кинематографии И. Иорданов, фельетон обсуждался в Госкино МССР, Союзе кинематографистов Молдавии, на совещании творческих работников студии. На коллегии Госкино МССР был рассмотрен вопрос о неточном и вольном использовании литературного первоисточника, положенного в основу фильма,—повести Х.-М. Мугуева «Господин из Стамбула», на что было указано режиссеру-постановщику М. Бадикову. Сценарно-редакционным коллегиям «Молдова-фильм» было указано на недостаточный контроль за работой сценаристов.

Неопознанный летающий объект заметили 16 августа сотрудницы справочного бюро Кишиневского аэропорта. Они хотели было сообщить о нем в Академию наук, но тут собравшиеся в аэропорту пассажиры подсказали им, что это следует дополнительным рейсом самолет из Москвы, о чем они обязаны знать раньше всех. Девушки из справочного бюро тепло поблагодарили пассажиров за справку.

В. Коваль,
г. Бендеры.

Имеющийся у нас городской резервуар оснащён трубопроводом настолько совершенной конструкции, что позволяет убить двух зайцев сразу. Меньшая часть дефицитной воды попадает в дома и на предприятия. А большая часть, выливаясь через щели в местах стыковки труб, живописно украшает суровый ландшафт многочисленными прудами и озерами.

Н. Завгородний,
бригадир СУ № 17,
г. Нерюнгри, ЯАССР.

Когда три года назад на улице Щаденко сдавался в эксплуатацию жилой дом № 36/1, построенный заводом ЖБК для своих рабочих, в местах общего пользования не было ни ванн, ни унитаза, однако приемная комиссия игнорировала столь мелкую неполадку. Ее заметили лишь жильцы, о чем сообщили директору завода С. К. Калилину. Он сочувственно отнесся к нуждам новоселов и после трехлетних переговоров дал указание построить во дворе дома общественную уборную. Надо надеяться, что скоро и баню построят.

Коваленко, Сальников,
Балкина и другие,
г. Симферополь.

Не повара мы и не плотники...

Однажды, проанализировав почту, мы задумались: «А собственно, тем ли делом занимаемся? Все мы чего-то пишем, рисуем, насмешничаем... А ведь, судя по читательским письмам, пора с этим делом завязывать. Пора сотрудникам «Крокодила» освоить многочисленные ремесла—стать сапожниками, плотниками, поварами, мастерами по всевозможному ремонту. Настало также время принять на работу культиработников, сыщиков по розыску пропавших почтовых отправок и др.»

А то ведь конфуз получается. Приходит, скажем, к нам посылка, а в ней драные полусапожки. Отправитель — гражданка Н. Позднякова из Керчи. Как быть? У нас в редакции нет ни специального клея, ни гвоздей, ни тем более металлической лапы, на которой заколачивают гвозди в подметки. Заменить сапоги также не имеем возможности, ибо мы не львовская фабрика «Прогресс», где их пошили, и не керченский магазин, где их продали.

Полюбовались мы на полусапожки, да так и вернули их владелице. А ее письмо отправили в отдел торговли Керченского горисполкома. И — о радости! — магазин возместил нашей читательнице стоимость халтурно сработанной обуви.

Но обратите внимание: Н. Позднякова уже пыталась сдать полусапожки по месту покупки. И получила от ворот поворот. «Оплачивать и обменивать не положено!» — в свое время заявили ей продавцы.

Что же затем-то изменилось? Понятно, что — Н. Позднякова написала в «Крокодил». И вдруг сразу выяснилось, что все положено: и обменивать обувь и возвращать ее стоимость.

И возникает вопрос, на который мы ответим ниже, обозрев ряд аналогичных фактов: «Почему дело не сдвинулось с места до вмешательства Крокодила?»

Итак, аналогичные факты. Для начала — о дверях. Двери в редакцию, к счастью, еще не присылали, но если бы собрать все требующие ремонта двери, о которых сигнализируют читатели, пришлось бы соорудить при редакции специальное складское помещение.

Свежее письмо: ЖКК города Новогородка Донецкой области в течение двух лет не могла решить за ремонт двери в квартире читателя А. Парамонова. Мы попросили Селидовский горисполком (Новогородка в его ведении) нацелить ЖКК на решение дверной проблемы. Через полмесяца горисполком уведомил нас, что проблема огромной сложности решена. И даже указал точную дату этого события.

Что-то есть магическое в наших просьбах, если их так оперативно выполняют. Недавно мы даже смогли организовать на Новокаховском электромашиностроительном заводе диетпитание, хотя никто из нас курсов поваров и не кончал. Для этого нам оказалось достаточно ознакомиться с письмом работницы завода А. Поповой Херсонский областной совет профсоюзов. Сначала А. Попова обращалась к администрации заводской столовой, которая, взвесив все «за» и «против», пришла к выводу, что готовить паровые котлеты и вегетарианские щи — занятие маловыгодное. Но стоило нам вмешаться, как администрация столовой пересмотрела свои позиции и уже отнеслась к паровым котлетам более благосклонно.

А сколько бумаги исписано красноречащими о магазине № 311! По соседству с этим магазином, торговавшим спиртным, расположен детский сад. Возвращаясь домой, детишки ежедневно наталкивались на группы веселых граждан, которые формировали у них одностороннее представление о русском языке.

Что касается горсовета, то он, очевидно, мыслит не лингвистическими категориями, а планово-экономическими: стоит ли сворачивать торговлю ходовым товаром?

Так, возможно, рассуждали в горсовете, оставляя без внимания сигналы местных жителей. Но вот красноярец Н. Александров информировал «Крокодил» о противоестественном соседстве детей и выпивох. Его письмо мы отправили в горсовет, который на этот раз уже не стал сбрасывать со счетов лингвистический аспект и продажу алкогольных напитков в этом магазине запретил.

Отнюдь не из хвастовства, а для более полного охвата темы добавим: если бы не «Крокодил», то до сих пор оставалась бы ни с чем жительница Армавира М. Воробуева, на имя которой девять месяцев назад была отправлена ценная посылка из Южно-Сахалинска;

не работал бы лифт в девятиэтажном доме № 27 по улице Балтийской города Киселевска;

молодежь села Калинино Энгельсского района Саратовской области не танцевала бы в своем клубе;

у гражданки Л. Ефимовой из Новошахтинска второй год не проявлял бы признаков жизни холодильник «Минск-10».

Приплюсуем сюда тысячи телевизоров, часов, сливных бачков, крыш, которые удалось отремонтировать только с помощью «Крокодила», и, наконец, ответим, почему так случилось. Тем более это легко сделать: почти во всех официальных сообщениях о восстановленной справедливости мелькают неизменные формулировки: «строго наказаны», «предупреждены», «лишены премии», «ущерб взыскан за счет виновных» и т. п.

То есть прослеживается особая разновидность нерешительных работников, которые без нажима сверху и взысканий почему-то не в состоянии решать даже самые простые вопросы. Они ждут, когда их попросят специально.

И начальство спускает им директивы. Часто по сигналам из нашей редакции, которой пишут читатели. В результате жалоба проходит длинный путь, теряется драгоценное время.

Оттого-то мы и сожалеем, что у нас нет своих сапожников, плотников и других специалистов.

Э. ПОЛЯНСКИЙ, младший писемводитель.

А как же вешалка?

Ю. Золотарев в фельетоне «Вместо аплодисментов» (№ 22) утверждает: «И если верно, что он

Театр и жизнь

(театр) начинается с вешалки, то не менее верно, что заканчивается аплодисментами». Ну это для кого как. Лично я, уходя из театра, никогда не оставляю пальто на вешалке.

И. Сенькив, г. Хабаровск.

Проверкой установлено, что автор после спектакля тоже не обходит вешалку стороной. Ему рекомендовано впредь в своем творчестве этот факт не замалчивать.

Не снисходительно ли?

В журнале «Крокодил» № 23 была опубликована критическая корреспонденция С. Касатого из г. Саратова. Пересказывать ее нет нужды: все читателю будет ясно из приведенных ниже ответов на эту публикацию, которая называлась «Гараж для прокурора».

Начальник Приволжской железной дороги Г. Писарев написал нам следующее: «С разрешения начальника строительного управления № 3 В. Челака работникам железной дороги Ю. Кисарову, В. Перекатнову, И. Папину в нерабочее время выделялись автомашина, автокран и растворомешалка для строительства гаражей... Работникам этого управления, в частности Ю. Кисарову, отпускали за наличный расчет кирпичи, цемент, бетонные блоки, тем самым нарушив приказ, запрещающий отпуск финансируемых материалов, а также отвлечение от работы машин и механизмов...»

Какое же наказание понес начальник СУ-3 В. Челак за нарушение хозяйственно-финансовой дисциплины, за явно незаконные свои действия! Оказывается, приказом начальника дороги ему был объявлен выговор. Не маловато ли!

Что касается Ю. Кисарова, то он является работником стройуправления и даже проработал здесь мастером долгое время. А вот кто такие И. Папин и В. Перекатнов, и почему к ним относятся в стройуправлении с такой щедростью!

Об этом мы узнаем уже из ответа исполняющего обязанности прокурора Саратовской области А. Иванова. Оказывается, И. Папин — и об этом довольно определенно упоминалось в корреспонденции — является транспортным прокурором. Именно ему были незаконно отпущены дефицитные материалы и предоставлена строительная техника для сооружения

индивидуального гаража. Как же было наказано должностное лицо, которое по роду своей деятельности обязано стоять на страже закона!

Тов. Иванов сообщает, что приказом прокурора области И. Папину объявлен строгий выговор. Прокуратура потребовала от руководителей Приволжского УВД привлечь к ответственности и В. Перекатнова. А какое имеет отношение В. Перекатнов к УВД! Самое прямое: он, оказывается, начальник отдела БХСС этого управления, и ему, оказывается, тоже предоставлялись фондовые материалы и машины для строительства личного гаража. Словом, еще один законник, пренебрегший требованиями закона. Что о нем сказано в связи с публикацией «Крокодила»!

Тут отвечает начальник Приволжского управления внутренних дел на транспорте Ю. Корженьяк: «Фактов злоупотребления и нарушения со стороны В. Перекатнова установлено не было...» Ну и ну! Начальник дороги Г. Писарев признает, что В. Перекатнову давали казенные материалы и машины, и о прокурора области требует привлечь его же к ответственности, а непосредственное начальство сотрудника отдела по борьбе с хищениями ничего не установило. Остается предположить, что В. Перекатнову силой навязали стройматериалы, а он слабовошно не сумел отбиться...

И что же в итоге! «Партийная организация и руководство Приволжского УВД осудили действия В. Перекатнова как неприципиальные...»

Напрашивается естественный вопрос: а достаточно ли были принципиальными действия и решения упомянутых руководителей, когда они разбирали дело о «Гараже для прокурора»!

РОСТОВ ТРУДИТСЯ, РОСТОВ УЛЫБАЕТСЯ

Николай КОСТАРЕВ

Под солнцем нежится
за счет других вершин...
Завистник мерил все
на свой аршин!

Наблюдение

Если глянуть на эстраду строго,
То придется, гражданам, признать:
Что-то волюющих стало много,
А поющих стало убывать.

Цена успеха

Цветы дождем
Летели к ней на сцену...
Какой успех! Набрали пять корзин!
Знал только муж
Тому успеху цену:
Он ездил сам
В цветочный магазин!

Борис КОЗЛОВ

Экспресс

Бывало, прибывал экспресс —
Часы сверяли все окрест.
Теперь не тот уже экспресс:
Он проверяет нас на стресс.

Ефрем ГОРДОН

Интересно!

В обязанность вменили
сенбернару
таскать в ларек бутылочную тару.
Эффект был поразительный:
ни разу
в приемке тары не было отказа.

Скорый поезд «Тихий Дон», в котором ехали московские писатели-сатирики, опоздал всего на один час.

— Добро пожаловать на ростовскую землю, — сказал приехавшим коллегам ответственный секретарь Ростовской писательской организации Николай Костарев. — Мы с вами в отличие от поезда не должны терять ни минуты. Работать будем без простоев.

Этими словами был открыт в Ростове-на-Дону традиционный фестиваль сатиры и юмора, проходивший под девизом «Ростов трудится, Ростов улыбается». Действительно, простоев никак не должно быть в городе, который обязался работать без отстающих.

Писатели-сатирики России не мешкая отправились на предприятия города. Они побывали на Ростсельмаше, электровозоремонтном заводе имени В. И. Ленина, в мебельном объединении имени Урицкого и на других предприятиях. Встретились также с журналистами областной газеты «Молот», студентами Ростовского университета.

В заключение во Дворце культуры завода «Красный Аксай» состоялся большой литературный вечер сатиры и юмора, в котором приняли участие председатель комиссии по сатире и юмору при Правлении Союза писателей РСФСР Леонид Ленч, ответственный секретарь этой комиссии поэт Георгий Ладончиков, главный редактор «Крокодила» Евгений Дубровин, члены редколлегии «Крокодила» Георгий Марчик и Николай Монахов, писатели-москвичи Андрей Кучаев, Евгений Шатко и их ростовские коллеги Николай Костарев, Борис Козлов, Ефрем Гордон, Петроний Амадуни.

Сатириков приветствовали Герои Социалистического Труда бригадир кондитеров Ростовского хлебокомбината А. Татарова и рабочий объединения «Масложирпром» И. Поляков. Он, в частности, сказал: «Нам, рабочим, смех придает бодрость, силы. Смеемся, мы лучше работаем».

Писатели-сатирики встретились с первым секретарем Ростовского горкома КПСС Б. И. Головцом.

На обратном пути в Москву скорый поезд «Тихий Дон» снова опоздал на час. Московские сатирики это, безусловно, отметили, но на этот раз не особенно огорчились: так не хотелось удаляться от улыбающегося Ростова.

А теперь уже у нас в гостях ростовские сатирики.

Завистник и Эльбрус

Из-под ладони глядя
на Эльбрус,

Шипел завистник:
— Ишь, как рассверкался!
А как возвысился!
Я утверждать берусь:
Наверное, зазнался!

Александр ХАВЧИН

Дитя протекции

Быстро он рос, и возник вопрос:
Двигать куда? Вот забота...
Выше! Уж больно ответствен
пост.
Ниже! Но он разучился работать.

Не в этом суть

Главный инженер рубанул прямо, откровенно:
— Ну, парень, ты прямо Мендельсон!

— Эдисон, — машинально поправил молодой технолог Сероватый.

— Не в этом суть. — Главный инженер досадливо поморщился. — В общем, изобретатель. Сразу видно, болееешь душой за родной коллектив. У нас как раз наблюдается пробел в разрезе научно-технического дерзания, и твой проект — как ванна небесная.

— Манна, — машинально поправил Сероватый.

— Не в этом суть. Главное, есть о чем рапортовать, чем утереть нос соседнему заводу... Правда, кое-что надо пошлифовать. Не в смысле технологической операции, а в смысле подкорректировать, усовершенствовать, мозгами покрутить. Вот здесь, например, ты предлагаешь круглые валы обрабатывать на специальном станочке. А не лучше ли напильничком, а? Надежней как-то: дрын-дрын, дрын-дрын, хе-хе-хе...

— Вжик-вжик, вжик-вжик, — машинально поправил Сероватый.

— Не в этом суть... Ты доказываешь, что каждую деталь можно сделать легче на три кило. Смело звучит и даже несколько вызывающе. Там, наверху, могут не поверить. Давай-ка ближе к реальной жизни держаться, крепко ступать по земле обеими ногами. Напишем: 438 грамм.

— Граммов, — машинально поправил Сероватый.

— Не согласен, значит, — огорчился главный инженер. — Небось, считаешь меня консерватором? Ну

и напрасно. Да я, если хочешь знать, прогресс готов двигать руками и ногами. Но как двигать? Поумному! Если мы заложим в технологию напильничек, а потом заменим его специальным станком, — что в этом чувствуется? Устремленность, порыв, спартанство!

— Динамизм, — машинально поправил Сероватый.

— От слова «Динамо», значит? Но не в этом суть... Ты вот сразу в бутылку полез, а лучше бы подумал: если с самого начала специальные станки ввести — где тут база роста, где движение, где напор? Или, допустим, мы возьмем и сразу, нахрапом, снизим вес детали на три кило. Посмотрят в министерстве и скажут: «Ого-го, какие у них там резервы дремлют! Наверняка три пишут, а еще три в уме. Нет уж, пусть сразу все шесть выкладывают!» Что мы тогда делать будем? Снова думать придется... А в неиспользованных резервах есть своя прелесть. Начни ты только их использовать, и они сразу перестают быть резервами. Таков порядок-с.

— Парадокс, — машинально поправил Сероватый.

— Тебе лишь бы спорить! — возмутился главный инженер. — Не болееешь душой за свой коллектив! Во имя личных целей хочешь протолкнуть свой никому не нужный проект. А я на тебя еще виды имел. Думал, если найдем общий язык, подкинуть премию рубликов эдак двести...

— Триста, — машинально поправил Сероватый.

— Не в этом суть. — Главный инженер досадливо поморщился. — Я ведь хотел даже назначить тебя старшим технологом...

— Главным технологом, — машинально поправил Сероватый.

КРОКОДИЛКИ

— Перспективный физик, на него вот-вот яблоко упадет...

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок Т. ЮНАКА,
г. Киев

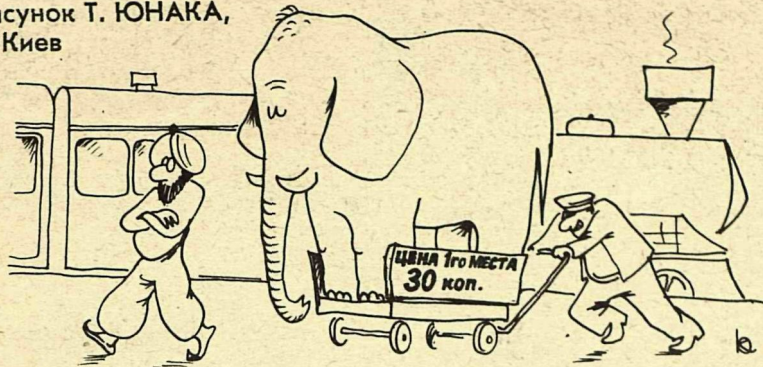

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА,
г. Белгород

КРОКОДИ. ЛИНКИ

Рисунок В. ЕЛИСТРАТОВА,
г. Пенза

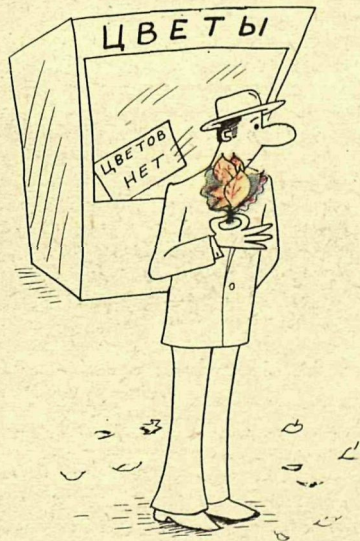
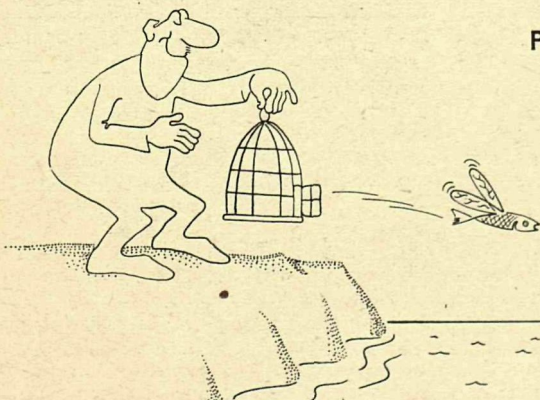

Рисунок В. ГУБЫ

Рисунок Р. ДЖАШИ,
г. Махарадзе

«И мне хочется сказать ребятам, которые думают, кем быть: приходите к нам в училище. Но пожалеете».

Газета «Вечерний Свердловск».

«Зато сейчас восьмитонная «Эстонская советская энциклопедия»... разошлась мгновенно».

Газета «Удмуртская правда».

«Велосипед — полноправный участник дорожного движения, который должен твердо знать и точно выполнять правила безопасности движения».

Газета «Магаданская правда».

«Уважаемые зрители!

В перерыве футбольного матча сильнейшие снайперы города проведут забег на дистанцию 3000 метров на призы газеты «Звезда Прииртышья».

(Из программы стадиона «Трактор»).

Прислали многие читатели,
г. Павлодар.

«Внимание кинозрителей

15 июня в кинотеатре «Экран» состоится вечер чествования лучших работников аптек города.

По окончании — новый художественный фильм «В моей смерти прошу винить Клаву К...». Начало в 20 часов».

Газета «Гвардеец труда»,
г. Новотроицк.

«Мастеру Пименову указать на слабый контроль за изготовлением некачественной продукции».

(Из приказа).

Прислал Н. Соколов, г. Саратов.

«Совхоз «Солнечное» закупает телок от частных лиц черно-пестрой масти».

Газета «Знамя Октября»,
г. Солнечногорск.

«Сестра, посчитайте, сколько моих желудков в коридоре».

(Просьба врача-рентгенолога).

Прислала Н. Охрименко,
г. Ростов-на-Дону.

«Предложить детям полетать, как бабочки».

(Из плана работы воспитательницы детского сада).

«...Для того, чтобы научить детей хорошо рисовать, нужно как следует набить глаз и руку».

(Из ответа учащейся педучилища).

Прислала В. Щербакова,
г. Макеевка.

«Принята шкурволосяной рабочей».

«Принят на должность вентилятора».

«Принят учеником компрессора».

«Премирован свитрой...»

«За перевыполнение плана за 1-е полугодие наградить драгоценным подарком».

(Из трудовых книжек).

Прислал А. Петров,
г. Краснокаменск.

«Довожу до Вашего сведения, что на нахождении на вахте с 8.00—4.4. по 8.00—5.04.80 г. тов. Капылов А. Н. находился в нетрезвом состоянии. Приставал и начал драться в 0.30 5.04.80 г. Был успокоен и разведен в разные каюты».

(Из объяснительной).

Прислал А. Макаров, п. Тикси.

«Женщины с высохшей головой, проходите сюда».

(Просьба парикмахера).

Прислала В. Дмитрачкова,
г. Омск.

«Разрешите поменяться с вами ногами».

(Просьба в переполненном автобусе).

Прислал А. Клочков,
г. Ворошиловград.

«Я просчитала человека на 5 коп., так как у меня косточки проскакивали».

(Из объяснительной кассира).

Прислала Н. Гаврилова,
г. Красноярск.

«В отдел «Головные уборы» поступили в продажу фанерные ящики».

(Объявление в магазине).

Прислал Ю. Скородумов,
г. Ижевск.

«Граждане, стекло по суду принимаем в среду и пятницу с 8 часов утра».

(Объявление в магазине).

Прислал О. Соболев,
Ставропольский край.

«Граждане! Не клубитесь у прилавка, вытягивайтесь вдоль стенки».

(Просьба продавца).

Прислала Ю. Шахова, г. Горький.

«Буду жить...»

Серафим ПОПОВ

Дед Семен любил порядок.
И еще могу сказать —
он уже три года кряду
собирался помирать.

Говорил, насупя брови:
— Я свое пожил, устал...
И для гроба приготовил
нужный пиломатериал.

Тут и гвозди. Чин по чину...
Но пока хлебал он щи,
неприятность приключилась —
кто-то доски утащил.

Утащили гвозди даже.
Дед сказал: — Тому и быть.
Не жалею о пропаже,
не хочу о ней тужить.

Буду жить.
Черт с ней, с пропажей,
помирать не вышел срок.
Лучше пусть в могилу ляжет
тот, кто доски уволок.

Перевел с языка коми
Ник. ВОЛОДАРСКИЙ.

Калтырин вытащил из портфеля журнал, нашел загнутую страницу.

Суббота, середина дня и ничего страшного — в электричке народу совсем мало. Интересно все же человек устроен — когда тесно, он ищет глазами местечко, углядел и в момент уселся. А вагон полупустой, вошел пассажир и выбирает, где бы сесть по-лучше, по ходу поезда или против, на солнечной стороне или в тени. Сел — нет, пересяду, там, пожалуй, поудобней будет, к выходу ближе... Если разобратся, то и в жизни иной раз бывает, как в поезде: получил, к чему стремился, — рад-радешенек, а коли выбор большой, можно и покапризничать, покуражиться.

Довольный, что его посетил столь ценное умозаключение, Калтырин начал уже было читать, но его внимание привлекли новые пассажиры. Было их двое, по виду дед и внук, — рослый седой мужчина в очках с потертым рюкзаком и мальчонка лет шести. Сели они поблизости на другой стороне.

Мужчина снял рюкзак, положил его на полку, предварительно спросив у женщины, державшей на коленях набитую апельсинами авоську:

— Не помешает?

— Кладите, чего там.

— Если желаете, и ваш багаж могу туда же...

— Не трудитесь.

Мужчина кивком указал на авоську:

— Вроде бы ценный фрукт, а дешевле клюквы.

— Так ведь за клюквой по болотам походить надо, а этот сам прибывает из-за границы.

— Вообще-то правильно...

Калтырин вздохнул: почитать не удастся — разговорчивые соседи попались. В машине, конечно, namного удобней, даже нельзя сравнить.

Мальчонка сел, тут же встал, прильнул к окну, полюбился пейзажем, снова опустился на скамейку и переключил свое внимание на груды апельсинов, обтянутую зеленой сеткой.

Женщина перехватила его неморгающий взгляд и, немного подумав, извлекла из авоськи небольшой апельсин.

— Тебя как звать-то, молодой человек?

— Славик.

— Держи, Славик. Угощайся.

Мальчик метнул взгляд на деда, тот молча пожал плечами, мол, ты уже взрослый парень, сам принимай решение.

Славик сказал «спасибо», взял апельсин и принялся его чистить.

Мужчина улыбнулся соседке:

— Я в его годы, по правде говоря, даже и понятия не имел об апельсинах, о бананах, а на сегодняшний день их, как картошку, возят. Все нормально — международные экономические связи, — он чуть помолчал и сообщил: — В гости с внуком едем. Вы не подскажете, Сенцово скоро будет?

— Мне дальше ехать. Я скажу.

«И дед с внуком в Сенцово», — мысленно отметил Калтырин.

— К моему старому товарищу держим курс, — продолжал мужчина и пригладил Славика хохолок на макушке. — Предстоит свидание после до-олгого перерыва.

Оно было очень явным — желание мужчины поведать о чем-то своей соседке, а та всем своим видом дала ему понять, что готова послушать и ей это будет очень даже интересно. Такое частенько происходит в дороге, когда у случайных попутчиков находится время завести знакомство и пооткровенничать: вот-вот расстанемся, никогда, наверно, больше не встретимся, а за разговорами и дорога короче покажется.

— Сейчас расскажу вам, как все получилось...

— А я уже знаю, — сказал Славик.

— Ты-то знаешь, а тетя не знает.

«И дядя не знает», — едва не произнес Калтырин. Он тоже не прочь был послушать, а детектив, что в журнале, он никуда не денется, на даче прочтает.

— Представьте себе такую житейскую ситуацию...

Мужчина поискал глазами — не найдется ли еще желающие его послушать. Калтырин с подчеркнутым усердием перелистывал журнал.

— Представьте себе, говорю, такую ситуацию. Жили-были два товарища. Жили, дружили, школу вместе закончили и расстались. А уж дальше у каждого свое — и работа и заботы. Долгие годы прожили они по-разному, но каждый из них, смею сказать, оставил след в жизни нашего общества... Прошло немало лет, и я случайно узнал, что мой старый друг-товарищ преуспел в своей деятельности, в газете я об этом прочел. И вот однажды, когда был проездом в Москве, раздобыл его домашний телефон, позвонил, но, увы, дома его не застал, и, когда я себя назвал, дали мне его служебный телефон...

Тут рассказчик сделал паузу, которая должна была означать, что сейчас предстоит самое интересное. Встретив обращенный на него взгляд Калтырина, он с удовлетворением отметил: аудитория помаленьку начинает расти.

— Звоню ему на работу, а у него там совещание. Упросил, нас соединили и быстренько дал я ему понять, кто находится на другом конце провода. Узнал меня не сразу, другим были мысли заняты, удивился и потом говорит: «Сейчас я очень занят, но готов с вами встретиться». Я ему говорю: «Очень рад, но к чему это «вы»? Мы, — говорю, — как старинные друзья, вправе обращаться друг к другу на «ты»...

Калтырин уткнулся в журнал. Продираясь через густое сплетение встреч с многими людьми, сквозь бесчисленные разговоры, и непосредственные и телефонные, он вспомнил.

Было это года два назад, он вел совещание в главке, присутствовали товарищи из министерства, и тут вошла Валентина Андреевна и смущенно сказала: «Федор Яковлевич, звонит ваш старый друг и хочет сказать вам всего несколько слов». И Калтырин понял: разговор со старым другом во время делового мероприятия будет более чем кстати. Он даже нужен, этот телефонный разговор. Только что кто-то из участников совещания слегка врезал ему за «элементы некоторого отрыва».

До сей поры у него осталось в памяти это выражение. И тогда он, Калтырин, сказал: «Товарищи, вам это, вероятно, покажется легкомысленным, но в моем положении может оказаться любой из вас, и я отвечаю своему старому другу». И он поговорил, хотя не сразу угадал, с кем именно, а под конец сказал что-то вроде того: «Извини, дружище, у меня товарищи сидят, не такие старые, как мы с тобой, но люди они деловые, и решаем мы сейчас серьезные проблемы. Приходи, а еще лучше приезжай ко мне на дачу. Тебе Валентина Андреевна продиктует адрес. Будь здоров. Жду!» Положив трубку, он вздохнул и сказал: «Еще раз прошу извинения, продолжим работу нашего совещания». С той поры сколько времени прошло, тот старый друг так и не появился и не позвонил, но об этом телефонном разговоре не раз вспоминали. Он произвел впечатление, тот телефонный разговор.

Отвлеченный воспоминаниями, Калтырин видел артикуляцию рассказчика,

видел, как плавно покачивала головой женщина, и пожалел, что пропустил что-то важное и интересное.

— И вот, понимаете ли, решил, — продолжал мужчина, — решил: поеду к нему на дачу. Не сомневаюсь — удивится, когда меня увидит, ведь меня емся, и сильно меня емся с годами. Я вам больше скажу: не убежден, что он меня узнает. Но в таком случае я что сделаю? Во-первых, сошлюсь на наш давешний телефонный разговор, во-вторых, напомню ему какой-нибудь особенно яркий эпизод из нашей туманной юности. А если он и тогда меня не признает, предъявлю удостоверение личности, Славика привлеку как свидетеля. Скажу, мой ближайший родственник, по молодости лет еще не обученный лукавить и давать ложные показания, он подтвердит, кто стоит перед его глазами. Но, думаю, этого, пожалуй, не потребуются. Человек в моем возрасте, на пороге пенсии, но порог пока что не перешагнул. Увидит, поднатужится и вспомнит!..

«Хоть бы свою фамилию назвал, — подумал Калтырин, — проще было бы сориентироваться. Едет в Сенцово, и дача у меня там. Если прямо спросить: «Вы не ко мне случайно?» Нет. Не стоит. Сажу в двух шагах, узнал бы меня, наверно. Правда, у него очки, вон какие стекла толстые. Ладно, не стану гадать. А если ко мне едет? Адрес ему известен. Валентина Андреевна продиктовала тогда и подробно объяснила, как найти мою дачу — мимо турбазы, из поезда налево, по мосту через озеро...»

Когда объявляют остановки по радио, порой не сразу и поймешь, что было сказано, но сейчас голос прозвучал отчетливо: «Следующая остановка — платформа Сенцово».

Дед и внук направились к выходу. Женщина помахала им рукой.

Калтырин достал из полки увесистый портфель и пожалел, что не берет фруктов. Была бы груша или яблоко, поднес бы мальчонке. Тот, возможно, и не взял бы: незнакомый гражданин в шляпе сидел не рядом — и чего-то вдруг угощает. Не взял бы и ладно, а впечатление бы осталось.

Электричка уже сбавляла ход.

Калтырин встал и снова сел. Он сойдет на следующей — в Лопатинке. Оттуда вернется, через лесок идти километра два, не больше. В Лопатинке есть телефон-автомат, он позвонит на дачу: если явятся двое, мужчина с мальчишкой, надо будет им сказать, что он, Калтырин Федор Яковлевич, в данное время находится в командировке и вернется только в конце месяца...

Он тайком посмотрел в окно.

Стоя на платформе Сенцово, дед и внук оглядывались — прибыли в незнакомые места.

Дед вынул из кармана записную книжку, поднес к самым глазам:

— Сейчас мы, Славик, взглянем на координаты.

Найдя нужную запись, он прочитал вслух:

— Колесников Яков Игнатьевич. Платформа Сенцово. Правая сторона. Улица Лермонтова, дом восемнадцать. Рядом с водонапорной башней. Так... Наша задача — найти водонапорную башню.

— Дед, вон она виднеется.

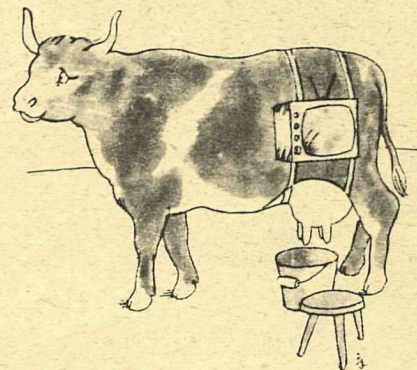
— Точно. Умница. Кругом шагом марш!..

Ничего этого Калтырин не слышал. Электричка набирала скорость. Радиоголос объявил:

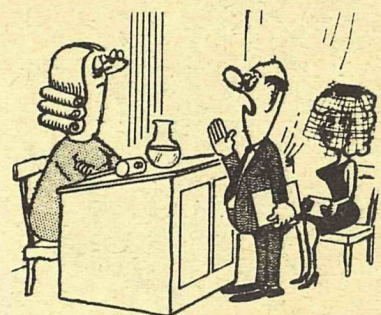
— Следующая остановка — станция Лопатинка.

Взяв портфель, Калтырин, не торопясь двинулся к выходу.

УЛЫБКИ

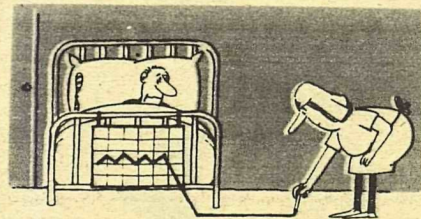

«Рогач», Чехословакия.

— Господи судья! Ну откуда эта несчастная женщина могла знать, что ее муж столь чувствителен к мышьяку?

«Уикенд», Англия.

«Лудаш мати», Венгрия.

Любомир КЫНЧЕВ
(Болгария)

Легенда о несовершенстве мира

Когда господь решил приступить к сотворению мира, проектная документация, как это обычно бывает, оказалась неподготовленной.

— Спокойствие, товарищ заказчик, — успокоил его какой-то дьявол из проектной организации «Мирстрой», — проекты скоро будут.

Разговор этот повторился до тех пор, пока господь не плюнул на проекты и не принялся сотворять мир хозяйственным способом. Проклиная безответственных проектантов, он наматил материка, моря и океаны, про-

МИНГОТЕ (Испания)

Убийца и сеньорита

Сцена представляет собой хорошо обставленную комнату, на тахте лежит очаровательная сеньорита Алисия и читает роман в дешевом издании. Внезапно с треском распахивается дверь, и появляется человек с черным платком на лице. В руке у него нож.

АЛИСИЯ. Кто там?

Резким движением человек срывает платок. Узнав его, сеньорита пожимает плечами. На лице ее появляется выражение скуки.

ФЕРНАНДО. Я вижу, ты узнала меня, презренная изменница! Я пришел тебя покарать. Я целых пять лет ждал, пока ты будешь дома одна. Наконец-то наступил час моего мщения!

Фернандо хватает Алисию за горло и подносит к ее лицу нож.

АЛИСИЯ. Ты опять небрит, Фернандо!

Поскольку руки у него заняты, Фернандо косит глаза, пытается определить, насколько он небрит.

ФЕРНАНДО. Может быть, у меня не было времени.

АЛИСИЯ. Ты мне много раз обещал, что не будешь выходить из дома небритым.

ФЕРНАНДО. Мне безразличны твои слова! Я пришел, чтобы покарать тебя!

АЛИСИЯ. Извини... Ты всегда был немного ленив. Но если ты хочешь знать мое мнение, лучше бы пришел карать меня бритым.

ФЕРНАНДО. Не думаю, что моя борода имеет какое-то значение!

АЛИСИЯ. Ты прекрасно знаешь, что

имеет! А если нет, почему ты пришел с лицом, прикрытым платком? Потому что тебе стыдно было идти небритым.

ФЕРНАНДО. Вовсе нет. Потому что я пришел, чтобы...

АЛИСИЯ. А мне безразлично, зачем ты пришел. Иди в ванную и побрейся, иначе я не позволю тебе карать...

ФЕРНАНДО. Умри, изменница!

АЛИСИЯ. Хорошо, хорошо, Фернандо, умру. Обязательно умру. Только иди в ванную и побрейся. И побыстрее, пожалуйста!

Через несколько минут Фернандо выходит из ванной, вытирая лицо полотенцем.

ФЕРНАНДО. Ну вот, всегда ты стоишь на своем!

АЛИСИЯ. Не ворчи. Теперь совсем другое дело, ты похож на человека. Бери свой нож и приступай к делу.

ФЕРНАНДО. Изменница! Ты... ты...

АЛИСИЯ. Что я?

ФЕРНАНДО. Я... прости меня, я не могу тебя убить... Я потерял настрой, утратил боевую форму.

АЛИСИЯ. В таком случае иди домой. Ты человек занятой, тебе нельзя терять времени, придешь покарать меня в другой раз.

ФЕРНАНДО. Хорошо, Алисия, спасибо за приглашение. Я обязательно приду покарать тебя. До свидания...

Перевел К. ВАЛЕРИ.

РАЗНЫХ

ШИРОТ

Чили, Сантьяго, битком набитый автобус.

— Извините,— обращается вежливо женщина к стоящему рядом мужчине,— вы случайно не военный, переодетый в гражданское?

— Нет.

— Полицейский?

— Нет.

— А может, кто-нибудь из ваших родственников служит в тайной полиции?

— Нет.

— Тогда по какому праву вы стоите на моей ноге!

— Мой отец говорит, что всегда приятнее дать, чем получить.

— Он у тебя священник!

— Нет, боксер!

— Послушай, Джон, как чудесно поет соловей,— прошептала жена.

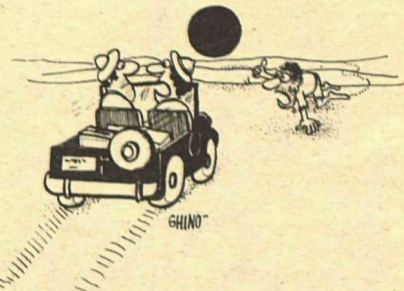
— Чему ты удивляешься! Он еще не женат, у него нет долгов, зубы у него не болят — почему бы ему и не петь!

«Продам дешево рыболовецкие снасти и рыбацкую одежду. Телефон: 545-31. В случае, если трубку возьмет мужчина, следует сказать: «Ошибка».

Два приятеля, завязавших автомобилиста, встречаются на бульваре.

— Полезно для здоровья время от времени размять ноги,— говорит один.

— Да-а,— соглашается другой.— А за что у тебя забрали права!

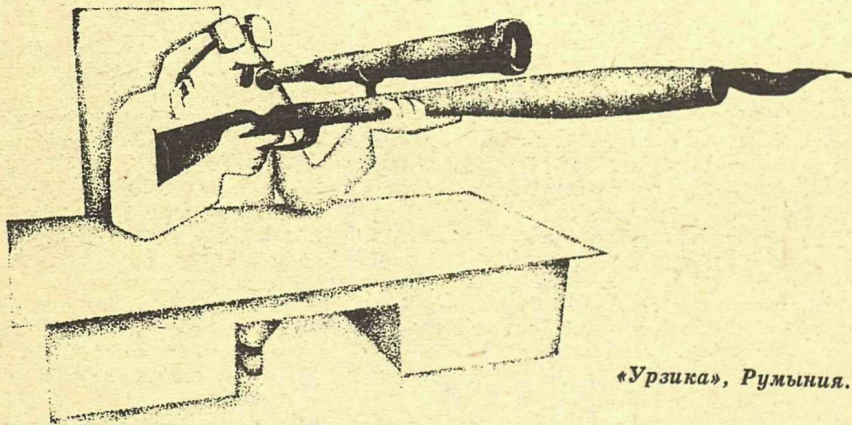
— Не останавливайся, никогда не знаешь, кого подсаживаешь!
«Эпока», Италия.

«Нью-Йоркер», США.

— Почему вы всегда просите остаться после работы только женатых сотрудников, господин директор!

— Они никогда не спешат домой.

«Урзика», Румыния.

вел параллели и меридианы. Все шло как по маслу, пока вдруг он не обнаружил, что кончились материалы для тверди земной. Пришлось засесть за телефон.

— Я же простаиваю,— взмолился он,— когда наконец будут материалы?

— Спокойствие,— ответили ему из Управления снабжения Вселенной.— Будут стройматериалы. Когда? Точно пока сказать вам не можем. Смежники срывают график, особенно плохо сейчас с камнем, фондированный материал. Что делать? Стыдитесь, господь — и вдруг «что делать?». Вода-то у вас есть? Ну и используйте ее побольше. Кто сказал, что суша и вода должны быть в равной пропорции на вашей земле? То-то же. Действуйте, творите, сотворяйте, дерзайте.

Господь повздыхал и покрыл свой объект семьюдесятью процентами воды в виде морей и океанов. Не оставял же его вовсе без отделочных работ.

Время тем временем шло, план тре-

щал по всем швам, о графике всевышний боялся и вспоминать. Под вечер в субботу доставили наконец-то кое-какие отделочные материалы, и он быстренько закончил создание континентов, нашырял туда и сюда горы и плато, зашпаклевал побережья, выровнял низменности и углубил долины. В воскресенье с утра закончил канализацию, проведя ре-

ки. В понедельник творение сдавалось приемной комиссии. Члены ее первым делом потребовали амброзии и дегустировали ее до обеда. Во время обеда они продолжили это занятие, в результате которого приняли земной шар с оценкой «удовлетворительно».

И с тех пор этот шарик постоянно находится то на текущем, то на капитальном ремонте: то его трясут землетрясения, то извергаются вулканы, то заливают наводнения...

Перевел Мих. ФИЛОНОВ.

№ 33 [2331]

ноябрь

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [зам. главного редактора], А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, Р. Т. КИРЕЕВ, А. П. КРЫЛОВ [художественный редактор], Г. О. МАРЧИК, Н. И. МОНАХОВ, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, С. С. СПАСКИЙ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ [ответственный секретарь].

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС:

101455,
МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, Н. Белевцев (г. Белгород), М. Вайсборд, В. Губа, Е. Гуров, Р. Дикаши (г. Махарадзе), Р. Друкман, В. Елистратов (г. Пенза), Г. Йорш, Е. Милутна, А. Помазнов, Ю. Черепанов, Т. Юнак (г. Киев).

Технический редактор В. П. БОРИСОВА. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 24.10.80. Подписано к печати 3.11.80. А 06687. Формат бумаги 70×108%. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2.80. Уч.-изд. л. 4.54. Тираж 5 770 000 экз. (1-й завод: 1—3 621 564). Изд. № 2751. Заказ № 3233.

© Издательство «Правда». «Крокодил». 1980 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

ДРУЖЕСКИЙ ВИЗИТ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА